

# Симбирскія Справжельныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

15-го Августа

№ 16.

1906 года.

ГОДЪ

Подписка принимается въ редакціи при  
Симбирской Духовной Консистоіи.  
Цѣна годовому изданію съ доставкой и  
пересылкою 4 руб. 50 коп.

XXXI.

## ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями Дмитріемъ и Константиномъ Константиновичами пожертвовано на возстановленіе сгорѣвшаго Алатырскаго Свято-Троицкаго монастыря 500 рублей.

### Преподано Архипастырское благословеніе

*съ выдачею грамотъ:*

старшинѣ Новоспасскаго волостного правленія, Сызранскаго уѣзда, крестьянину села Голодяевки Ивану Степанову Бѣлову за заботы къ изысканію средствъ на ремонтъ и постройку новыхъ помѣщеній для членовъ причта сель Новоспасской волости и расположеніе прихожанъ къ пожертвованіямъ на благоуукрашеніе приходскихъ храмовъ;

церковному старостѣ церкви села Тихменева, Сызранскаго уѣзда, Ильѣ Гришечкину за заботы о благоуукрашеніи приходскаго своего храма;

крестьянину села Головцева, Сызранскаго уѣзда, Порфирию **Воронину** за пожертвованіе въ приходскую церковь полного парчеваго священническаго облаченія и ковра, стоимостью всего въ 100 руб.;

крестьянину села Безштановки, Сенгилеевскаго уѣзда, Ивану **Васькову** за устройство на приходскомъ храмѣ, на свои средства, желѣзныхъ, вмѣсто деревянныхъ, крестовъ стоимостью въ 150 руб.;

крестьянской дѣвицѣ Пераскевѣ Дементьевой **Семиной** за усердіе къ храму Божию и за пожертвованіе въ храмъ села Шерауть, Буинскаго уѣзда, 80 руб. на приобрѣтеніе металлическихъ хоругвей;

прихожанину Христорожественской церкви села Верхняго Талызина, Курмышскаго уѣзда, Андрею Никифорову **Храпунову** за 24-хъ лѣтніе труды въ качествѣ члена церковно-приходскаго попечительства по наблюденію и распоряженію посѣвомъ хлѣбовъ, производившимся прихожанами на постройку храма;

прихожанину вышеозначенной церкви—крестьянину Ивану Алексѣеву **Смирнову** за 30-ти лѣтнее участіе въ церковномъ пѣніи;

прихожанину той-же церкви—крестьянину Θεодору Васильеву **Кулагину** за усердное исполненіе въ теченіе 25-ти лѣтъ обязанностей алтарнаго служителя.

---

Резолюціей Его Преосвященства 27 іюля с. г. утверждень въ должности окружнаго духовника по 3-му округу, Ардатовскаго уѣзда, священникъ села Косогоръ Евгений Суровцевъ.

---

## Возрожденіе прихода.

Заборьевскій Приходскій Совѣтъ Смоленской епархіи, будучи первымъ по времени возникновенія на основаніи „опредѣленія“ Святѣйшаго Синода отъ 18 ноября 1905 года, яв-

ляется пионеромъ приходскаго возрожденія и его работы и исторія могутъ имѣть цѣнность для всѣхъ будущихъ работниковъ этого святаго дѣла. Съ этою цѣлью предпринято изданіе листковъ, которые имѣютъ выходить по мѣрѣ накопленія материала и будутъ заключать въ себѣ отчетъ о дѣятельности Заборьевскаго Приходскаго Совѣта во всѣхъ его отрасляхъ: духовно-правственной, церковной, школьной, кредитной, сельскохозяйственной, медицинской, благотворительной, просвѣтительной и пр., а также свѣдѣнія о возрожденіи и развитіи приходской жизни въ другихъ мѣстахъ Россіи. Кромѣ того, будутъ, по мѣрѣ силъ, освѣщаемы разнообразныя вопросы, касающіеся возрожденія православнаго прихода вообще, вызывая обмѣнъ мыслей и наблюденій выдающихся приходскихъ дѣятелей. Желающіе получить всѣ имѣющіе въ 1906 году выйти листки „Возрожденіе прихода“ благоволятъ выслать 3 руб. по адресу: Мещерское почт. отд., Смоленской губ., Заборьевскому Приходскому Совѣту. Чистый доходъ отъ изданія послужитъ Совѣту для проложенія новыхъ путей приходской жизни въ руководство другимъ приходамъ. Программа этой дѣятельности оглашена въ № 4 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1906 годъ.

По поводу изложеннаго послѣдовала такая Архипастырская резолюція Его Преосвященства: „слѣдуетъ отпечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства епархіи и къ приобрѣтенію, по крайней мѣрѣ, въ каждый благочиннической округъ по экземпляру“.

## О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Симбирскаго духовно-просвѣтительнаго Братства Святыхъ Трехъ Святителей.

За 1905 годъ.

(Продолженіе).





Расходъ.	П А О Н А								П И Т А Л А М Ъ.														
	Неприкосновенному.				Запасному.				Расходному.		Имѣющему определенное назначеніе.				Переходящимъ.		Итого.		Всего				
	Налично-стью.		Билетами		Налично-стью.		Билетами		Налично-стью.	Билетами	Налично-стью.		Билетами		Налично-стью.	Билетами	Налично-стью.	Билетами	Руб.	К.			
Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.				
14. За переплетъ книгъ бібліотеки при Семинарской церкви . . . . .	—	—	—	—	—	—	—	1	38	—	—	—	—	—	—	—	—	1	38	—	—	1	38
15. Заимообразно ученикамъ семинаріи Л. Эсперову, П. Успенскому, П. Архангельскому, Вознесенскому, Кудрявцеву, Садовскому, С. Рождественскому и П. Лебедеву . . . . .	—	—	—	—	—	—	—	82	—	—	—	—	—	—	—	—	—	82	—	—	—	82	—
16. За разность объявленій по случаю общаго собранія членовъ Братства . . . . .	—	—	—	—	—	—	—	3	90	—	—	—	—	—	—	—	—	3	90	—	—	3	90
17. За квартиру Книжнаго Склада и Канцеляріи Епар. Училищнаго совѣта и Совѣта Братства . . . . .	—	—	—	—	—	—	—	251	67	—	—	—	—	—	—	—	—	251	67	—	—	251	67
18. Книжному Складу Братства по счетамъ . . . . .	—	—	—	—	—	—	—	165	32	—	—	—	—	—	—	—	—	165	32	—	—	165	32
19. Канцелярскому служителю, съ наградными. . . . .	—	—	—	—	—	—	—	57	40	—	—	—	—	—	—	—	—	57	40	—	—	57	40
20. Машинисткѣ А. Алексѣевой, съ наградными. . . . .	—	—	—	—	—	—	—	90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	90	—	—	—	90	—
21. На бѣдныхъ учениковъ Семинаріи . . . . .	—	—	—	—	—	—	—	293	—	—	—	—	—	—	—	—	—	293	—	—	—	293	—
22. Письмоводителю Совѣта Братства наградныхъ. . . . .	—	—	—	—	—	—	—	40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	40	—	—	—	40	—
23. Въ Типографію Сысова. . . . .	—	—	—	—	—	—	—	79	—	—	—	—	—	—	—	—	—	79	—	—	—	79	—
24. Въ Типографію Токарева . . . . .	—	—	—	—	—	—	—	13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13	—	—	—	13	—
25. Канцелярскихъ расходовъ о. Казначая . . . . .	—	—	—	—	—	—	—	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50	—	—	—	50	—
26. Пересылочныхъ . . . . .	—	—	—	—	—	—	—	1	15	—	—	—	—	—	—	—	—	1	15	—	—	1	15
27. За храненіе % бумагъ въ Отдѣленіи Государственнаго Банка . . . . .	—	—	—	—	—	—	—	4	40	—	—	—	—	—	—	—	—	4	40	—	—	4	40
28. Переходящихъ . . . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	96	—	—	—	—	96	—	—	—	96	—
29. 10% съ 1753 р. 88 к. отчислено въ запасный капиталъ . . . . .	—	—	—	—	—	—	—	175	38	—	—	—	—	—	—	—	—	175	38	—	—	175	38
Итого въ 1905 г. израсходовано. . . . .	—	—	—	—	—	—	—	1703	47	—	—	300	—	—	—	96	—	2099	47	—	—	2099	47
Къ 1 января 1906 г. оставалось. . . . .	14	47	900	—	452	70	13610	838	44	—	—	425	—	2000	—	—	—	1730	61	16510	—	18240	61
<b>Б А Л А Н С Ъ</b> . . . . .	14	47	900	—	452	70	13610	3541	91	—	—	725	—	2000	—	96	—	3830	8	16510	—	20340	8

Примѣчанія: 1) Переходяція суммы (96 р.) образовались изъ денегъ, взятыхъ заимообразно учениками семинаріи: А. Алексѣевскимъ, Н. Успенскимъ, П. Степановымъ, Ф. Прозоровымъ, А. Педринскимъ, П. Никулнымъ VI кл., П. Никулинымъ V кл., В. Гиляровскимъ, А. Петровымъ и А. Смирновымъ, и вполнѣтвѣ ими возвращенныхъ. 2) Суммъ мисіонерскаго фонда въ отчетномъ году % бумагъ приобрѣтено на 300 рублей.

## А К Т Ъ

Обще-голичнаго Собранія членовъ Симбирскаго Духовно-просвѣтительнаго Братства Святыхъ Трехъ Святителей, состояващагося подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства въ часъ дня 19 марта 1906 года въ залѣ Архіерейскаго дома.

19 марта 1906 года въ залѣ Архіерейскаго дома подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гурія, Епископа Симбирскаго и Сызранскаго, состоялось Общее Собраніе членовъ Симбирскаго Духовно-просвѣтительнаго Братства Трехъ Святителей въ присутствіи: Его Сіятельства, Начальника Симбирской губерніи, князя Льва Владиміровича Яшвиля, членовъ Совѣта Братства, Начальниковъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, Начальниковъ и преподавателей духовно-учебныхъ заведеній, городского духовенства, монашествующихъ и другихъ лицъ.

По объявленіи Его Преосвященствомъ собранія открытымъ, дѣлопроизводителемъ Совѣта Братства были прочитаны: а) извлеченіе изъ отчета о дѣятельности Братства за 1905 г., б) отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ Братства за тотъ же годъ и в) актъ ревизіонной комиссіи о производствѣ провѣрки отчетности о приходѣ и расходѣ суммъ по Братству и книжному складу за отчетный 1905 годъ и наличности денежныхъ суммъ. Изъ означеннаго акта видно, что приходъ и расходъ суммъ производился правильно, и принадлежащіе Братству капиталы находятся въ цѣлости и сохранности, и Собраніе постановило: доложенные дѣлопроизводителемъ отчетъ и актъ ревизіонной комиссіи принять и утвердить. За симъ, — въ виду того, что о. ректоръ Симбирской Духовной Семинаріи протоіерей Андрей Васильевичъ Стерновъ съ 15 сентября 1905 г. оставилъ должность Предсѣдателя Симбирскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, дѣятельность котораго неразрывно связана съ дѣятельностью Совѣта Братства, такъ что обязанность предсѣдателя послѣдняго Совѣта съ указаннаго

времени несъ вновь назначенный Предсѣдатель Училищнаго Совѣта, Каѳедральный протоіерей Сергій Степановичъ Медвѣдковъ, — Его Преосвященствомъ было предложено общему Собранію, на основаніи § 14 устава Братства, избрать предсѣдателя Совѣта онаго Братства, а на основаніи § 25-членовъ ревизіонной комиссіи на 1906 годъ.

Собраніе единогласно просило должность предсѣдателя Совѣта Братства Трехъ Святителей принять на себя предсѣдателя Симбирскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о. Каѳедрального протоіеря Сергія Степановича Медвѣдкова, въ виду единства дѣйствій того и другого Совѣтовъ, на что послѣдній изъявилъ согласіе; — въ число-же ревизіонной комиссіи Собраніе избрало прежнихъ двоихъ членовъ-ст. сов. Владимира Сергѣевича Иванова и протоіеря Іакова Алек. Благовидова, а вмѣсто выбывшаго Ник. Ив. Лузина г. инспектора Симбирской духовной Семинаріи ст. сов. Алек. Иван. Соловьева, изъявившихъ также на это избраніе свое согласіе. О. же ректора Семинаріи прот. А. В. Стернова избрало, на основаніи § 7 устава Братства, почетнымъ членомъ онаго Братства за его полезную дѣятельность въ должности предсѣдателя.

Послѣ этого, за неимѣніемъ другихъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію Общаго Собранія, оное въ 1 ч. 30 м. дня Его Преосвященствомъ было объявлено закрытымъ.

*(Окончаніе будетъ).*

---

## О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Святодуховскаго Братства при церкви Симбирской чувашской учительской школы и женскаго при ней училища за 1905 годъ.

*(Продолженіе).*

Сообразно съ нѣкоторымъ увеличеніемъ числа членовъ Братства, и денежные поступленія отчетнаго года превысили таковыя же прошлаго года на 184 р. 42 к. (397 р. 32 к. вмѣсто 212 р. 90 к. прошлаго года). Такая сравнительно крупная раз-

ница, кромѣ нѣкотораго увеличенія числа членовъ Братства, объясняется еще тѣмъ, что въ отчетномъ году поступило одно рѣдкое, по своей значительности, пожертвованіе отъ удѣльнаго чиновника въ отставку Прохора Акимовича Акимова (билетъ въ 100 р.) Что же касается поступленій въ Братство вещами, то въ этомъ отношеніи отчетный годъ значительно уступаетъ прошедшему; въ то время, какъ въ прошедшій годъ вещей поступило на сумму 186 р. 43 к., въ настоящемъ году ихъ поступило всего на 40 р. Если сравнить общую сумму поступленій въ Братство и деньгами, и вещами въ отчетномъ и предыдущемъ году, то отчетный въ этомъ отношеніи окажется все-таки болѣе благоприятнымъ (болѣе прошлогодняго поступило на 37 р. 99 к.).

Болѣе крупнымъ жертвователемъ въ Братство въ отчетномъ году является удѣльный чиновникъ въ отставку Прохоръ Акимовичъ Акимовъ, родомъ чувашинъ (внесъ билетъ въ 100 р.). Согласно устава Братства, Совѣтъ Братства рѣшилъ внести его въ число пожизненныхъ членовъ Братства.

Ктиторъ школьнаго храма Михаилъ Николаевичъ Энгельманъ, кромѣ членскаго взноса (5 р.), по примѣру прежнихъ лѣтъ, сдѣлалъ пожертвованіе вещами въ пользу школьнаго храма, именно: имъ пожертвовано въ храмъ восковыхъ свѣчей на 40 руб.

Почетный попечитель школы Н. Я. Шатровъ, попрежнему, оказывалъ школѣ матеріальную помощь и тѣмъ избавлялъ Братство отъ значительныхъ расходовъ. Въ отчетномъ году онъ сдѣлалъ въ пользу женскаго при школѣ училища, какъ и въ предыдущіе годы, весьма крупное пожертвованіе, именно 600 р. Сумма эта, поступившая не черезъ Братство, а непосредственно въ женское училище, въ приходо-расходной вѣдомости Братства не значится.

Другіе болѣе значительные взносы въ Братство: отъ Пресвященнаго Гурія 25 рублей, отъ Симбирскаго губернатора, князя А. В. Яшвиля 10 р., отъ неизвѣстнаго 10 руб., отъ г. Котовщикова 5 р., отъ И. Я. Яковлева 5 р., Е. А. Яковлевой 5 р., священника К. П. Прокопьева 5 р., отъ протоіерея Н. М. Архангельскаго 5., отъ М. Н. Свѣшниковой 5 руб.

Наставница женскаго училища Наталія Яковлевна Яковлева, кромѣ обыкновеннаго членскаго взноса въ 3 р., оказала въ отчетномъ году, какъ и въ предыдущіе, большую услугу Братству, принявши на себя трудъ по наблюденію надъ кройкой и шить-

емъ бѣлья для бѣдныхъ учащихся изъ матеріала, приобрѣтеннаго на средства Братства.

Сравнивая расходъ святодуховскаго Братства за отчетный годъ и прошедшій, мы увидимъ въ настоящемъ году значительное уменьшеніе расхода сравнительно съ прошедшимъ, а именно: въ настоящемъ году израсходовано 133 р. 77 к., а въ прошломъ 204 р. 48 к. Такая значительная разница въ расходахъ двухъ смежныхъ годовъ объясняется тѣмъ, что въ сумму 204 р. 48 к. въ прошломъ году вошелъ болѣе или менѣе значительный расходъ (55 р. 50 к.) на нужды школьнаго храма, какового расхода въ отчетномъ году не было; чтоже касается расхода собственно на бѣдныхъ учениковъ, то хотя онъ въ отчетномъ году нѣсколько менѣе предыдущаго, но не на особенно значительную сумму (133 р. 77 к. противъ 148 р. 98 к. предыдущаго года). Самой значительной статьёй расхода—является расходъ на одежду и обувь бѣднымъ ученикамъ; болѣе или менѣе значительная сумма (22 р.) выдана въ пособіе на проѣздъ бѣднымъ ученикамъ домой.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, Совѣтъ Братства производилъ расходы съ крайнею осторожностью и осмотрительностью. Принимались всѣ мѣры къ тому, чтобы пособія назначались: 1) дѣйствительно сильно нуждающимся, 2) достойнымъ этихъ пособій по успѣхамъ и поведенію. Всѣ необходимыя въ данномъ случаѣ справки Совѣтъ Братства могъ имѣть отъ Педагогическаго Совѣта школы.

Иногда пособія изъ средствъ Братства, какъ и въ предыдущіе годы, выдавались заимообразно; такія пособія выдавались тѣмъ учащимся, которые, не будучи вообще бѣдными, имѣли временную и случайную нужду въ деньгахъ, а также кандидатамъ и кандидаткамъ на учительскія мѣста, нуждающимся въ деньгахъ, на проѣздъ къ мѣсту службы. Въ виду краткосрочности этихъ ссудъ и аккуратности платежей, выдаваемыхъ суммы и поступающіе платежи въ приходо-расходныя книги Братства не вносились.

Въ видахъ возможно широкаго распространенія свѣдѣній о Братствѣ и привлеченія пожертвованій, Совѣтъ Братства рассылалъ по разнымъ мѣстамъ отчеты Братства, а равнымъ образомъ печаталъ и вновь намѣренъ печатать свои отчеты въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

# ПРИХОДЪ и РАСХОДЪ БРАТСТВА.

## А. Приходъ.

№№	Откуда поступило	Деньга-бумагами.		Вещами на сумму.
		Руб. К.	Руб. К.	
1	Въ остаткѣ отъ 1904 года на 1 января 1905 года	116	321600	—
2	Взносъ почетныхъ членовъ	35	—	—
3	Взносъ братчиковъ	168	—	—
4	Взносъ жертвователей	7	—	—
5	Взносъ пожизненнаго члена Н. А. Акимова	—	—	100
6	Вынута изъ Братской кружки	7	43	—
7	Получено % % съ капитала Братства	79	89	—
8	Отъ ктитора храма М. Н. Энгельманъ восковыхъ свѣчей	—	—	40
9	Приобрѣтено % % бумагъ.	—	—	200
Итого		413	641900	40
Дѣйствительный приходъ за вычетомъ остатка отъ предыдущаго года		297	32100	40

## Б. Расходъ.

№	Предметъ расхода.	Деньга-бумагами.		Вещами на сумму.
		Руб. К.	Руб. К.	
1	Израсходовано на приобрѣтеніе и починку одежды, бѣлья и обуви бѣднѣйшимъ ученикамъ и ученицамъ	190	62	—
2	Выдано бѣднымъ ученикамъ и ученицамъ на проѣздъ домой	22	—	—
3	По совѣту врача куплены очки близорукимъ ученикамъ	2	—	—
4	Купленъ 5 1/2% билетъ срочнаго вклада Симбирскаго общества взаимнаго кредита въ 200 руб., всего уплачено съ гербовымъ сборомъ	200	15	—
5	Передано въ церковь восковыхъ свѣчъ, пожертвованныхъ М. Н. Энгельманъ	—	—	40
Итого		333	77	40
Дѣйствительный расходъ		133	77	40

## Архіерейскія служенія и рукоположенія.

19 іюля, въ день открытія мощей Преподобнаго Серафима Саровскаго, въ Крестовой церкви литургія и молебень преподобному Серафиму; за литургією завѣдующій Некрасовскимъ 2-хъ класснымъ М. Н. Пр. училищемъ, Лаишевскаго уѣзда, Казанской губ., Симеонъ Сизовъ, опредѣленный на священническое мѣсто въ село Средніе Тимеряны, Симбирскаго уѣзда, рукоположенъ въ діакона.

20 іюля, въ день св. Пророка Божія Іліи, въ Крестовой церкви литургія, за которою рукоположены: діаконъ Семенъ Сизовъ во священника, а псаломщикъ с. Михайловки, Сенгилеевскаго уѣзда, Дмитрій Гнѣвушевъ въ діакона съ оставленіемъ на занимаемой должности.

22 іюля, въ день Тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, въ Каѳедральномъ соборѣ литургія и молебень св. Равноапостольной Маріи Магдалинѣ; за литургією рукоположены: діаконъ, состоящій на псаломщической вакансіи при Симбирскомъ Вознесенскомъ соборѣ, Петръ Виноградовъ во священника въ село Климовку, Сенгилеевскаго уѣзда, а учитель Тюрлеминскаго инородческаго однокласнаго училища, Чебоксарскаго уѣзда, Казанской губ., Григорій Ефремовъ въ діакона.

23 іюля, въ недѣлю 9-ю по Пятидесятницѣ и въ день перенесенія мощей Св. Германа, Казанскаго Чудотворца, въ Каѳедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе, литургія и молебень о прекращеніи внутреннихъ крамоль и нестроеній; за литургією діаконъ Григорій Ефремовъ рукоположенъ во священника.

27 іюля, въ день св. Великомученика Пантелеимона, въ Спасскомъ женскомъ монастырѣ всенощное бдѣніе, литургія и молебень Великомученику Пантелеимону.

28 іюля, въ день празднованія иконы Смоленской Божіей Матери, въ Симбирской Смоленской церкви всенощное бдѣніе, литургія и молебень Божіей Матери.

30 іюля, въ недѣлю 10-ю по Пятидесятницѣ и въ день рожденія Государа Наслѣдника, въ Каѳедральномъ соборѣ литургія и благодарственное молебствіе.

---

Отъ Комитета Симбирской епархіальной  
эмеритальной кассы  
**извѣщеніе.**

Извѣщая о смерти священника Александро-Невской церкви Михаила Тихова и псаломщика села Керамсурки Петра Соколова, Комитетъ эмеритальной кассы приглашаетъ участниковъ кассы взаимопомощи сдѣлать въ пользу семействъ умершихъ установленные взносы.

---

**Объявленія.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1906 годъ НА ЖУРНАЛЪ

VIII годъ  
изданія.

# Новый-Міръ

VIII годъ  
изданія.

Большой иллюстрированный двухнедѣльный вѣстникъ литературы, науки, искусства, современной жизни, политики и прикладныхъ знаній, издаваемый при участіи извѣстныхъ русскихъ писателей и ученыхъ, подъ редакціей П. М. Ольхина.

Въ продолженіе 1906 г. при журналѣ будетъ прилагаться:

**Большія полихромныя картины,**

**Акварельныя копіи въ краскахъ,**

наклеенныя на картонные листы,

**Гелиографюры-mezzotinto и пр., и пр.**

Приложенія эти заказаны лучшимъ заграничнымъ полиграфическимъ заведеніямъ и будутъ представлять

**Большую художественную цѣнность.**

Всѣмъ подписчикамъ „Новаго Міра“ въ 1906 году будетъ высылаться бесплатно

особое самостоятельное издание:

# Вѣстникъ Литературы

Иллюстрированный двухнедѣльный журналъ словесности, науки,  
библіографіи.

„Новый Мірѣ“ выходитъ каждыя 1-го и 16-го числа; „Вѣстникъ  
Литературы“ — каждыя 8 и 23.

Подписная цѣна «НОВАГО МІРА» на годъ, съ до- **14 р.**  
ставкой и пересылкой повсемѣстно въ Россіи

Допускается разсрочка на ТРИ СРОКА: при подпискѣ — 5 руб.  
въ апрѣль — 5 руб. и въ августъ остальные 4 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ журнала «Новый Мірѣ»  
при книжномъ магазинѣ Товарищества М. О. Вольфъ: въ С.-Пе-  
тербургѣ, Гостинный Дворъ, 18.

Редакторъ *П. М. Ольхинъ.*

Издатели: *Т-во М. О. Вольфъ.*

Подробн. объявл. см. въ № 5—1906 г.

Изданіе Общества распространенія религиозно-нравственнаго просвѣщенія  
въ духѣ православной церкви.

## КАЛЕНДАРЬ

Годъ III  
ВІННАЕН

— | д л я | —

Годъ III  
ВІННАЕН

### ХРИСТІАНИНА и СВЯЩЕННИКА

на 1906 годъ.

Архимандрита Михаила.

Каждый день — 5 минутъ около святыхъ впечатленій.

СОДЕРЖАНІЕ: На лицевой сторонѣ — святцы, замѣтки о богослуже-  
ніи, темы проповѣдей, мысли и изреченія святыхъ и великихъ  
людей. На оборотѣ: Религіозныя разсказы, житія, легенды, стихо-  
творенія.

(50 строкъ весьма убористаго шрифта на страницѣ).

Цѣна 60 коп.

Редакторъ Секретарь Консисторіи **А. Жуковъ.**

Симбирскъ. Типо-литографія А. Т. Токарева.

# Смолненскій Епархіальный Вѣдомостѣ

15-го Августа

№ 16.

1906 года.

**ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.**

## **ПОУЧЕНІЕ**

въ 7-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.

*Братіе, другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ* (Гал. 6, 2).

Вотъ божественное правило евангельскаго братства! Вотъ христіанская идея гуманности, которая должна быть краеугольнымъ камнемъ нашей общественной жизни, жизни христіанъ... Божественный Промыслъ, поддерживающій стройный порядокъ міра и все направляющій къ одному общему благу и въ жизни человѣка опредѣляетъ извѣстный порядокъ общественной дѣятельности. Никто изъ насъ не имѣетъ столько силъ и способностей, чтобы могъ все сдѣлать, что чужно для достиженія временныхъ и вѣчныхъ цѣлей бытія. Какъ въ тѣлѣ каждому члену назначено извѣстное мѣсто и только неослабнымъ и согласнымъ дѣйствованіемъ всѣхъ членовъ поддерживается общее здоровье тѣла; такъ и въ обществѣ человѣческомъ каждый человѣкъ, проходя то или другое званіе и достигая своихъ частныхъ цѣлей, въ то же время содѣйствуетъ общему благосостоянію. Занимая въ обществѣ опредѣленное мѣсто, мы исполняемъ волю Божию, которая по премудрымъ, но неисповѣдимымъ для насъ причинамъ распредѣляетъ жизненные жребіи. Богатъ-ли кто или обѣденъ, знатенъ по роду или незнатенъ,—всякій долженъ помнить, что

та или другая доля жизненнаго положенія досталась ему не случайно, но по Божественному опредѣленію, и не для своего только удовольствія, но для пользы ближнихъ своихъ, для устроенія общаго блага. Слѣдовательно, со смиреніемъ, покорностію и терпѣніемъ надлежитъ всякому исполнять тѣ обязанности, какія наложены на него Божественнымъ Промысломъ. А какъ мы должны исполнять свои обязанности съ пользою для ближнихъ своихъ и для достиженія вѣчныхъ благъ, мы находимъ прекрасное наставленіе въ нынѣшнемъ апостольскомъ чтеніи. Св. ап. Павелъ увѣщаетъ римскихъ христіанъ о взаимной помощи, о снисхожденіи и сочувствіи сильныхъ къ слабымъ. *Братіе, говоритъ онъ, мы, сильные, должны сносить немощи безсильныхъ, и не себя угождать* (Рим. 15, 1). Сказанное къ римскимъ христіанамъ въ равной степени относится и къ намъ, братіе. И каждый изъ насъ, дорожа спасеніемъ своей и чужой души, долженъ снисходить къ немощамъ ближнихъ своихъ, а не себя только угождать. Христіанинъ живетъ не отдѣльно, не особнякомъ, а въ обществѣ. На него смотрятъ и другіе братія. Отъ него ждуть помощи и содѣйствія люди нуждающіеся. Какъ въ каждой благоустроенной семьѣ ни одинъ членъ не дѣйствуетъ наперекоръ общему благосостоянію семейства, а каждый принимаетъ обязанности по своимъ силамъ, и всѣ взаимно помогаютъ другъ другу; такъ должно быть и въ обществѣ христіанскомъ: ни одинъ христіанинъ не можетъ обойтись безъ помощи другого. Таковъ уже неизбѣжный законъ общественной жизни. Безъ власти и подчиненности не можетъ существовать никакое общество человѣческое. Одни, по опредѣленію Божію, занимаютъ высшее, начальственное положеніе, другіе подчинены и зависимы. Одни считаютъ себя въ правѣ повелѣвать, другіе обязаны повиноваться. Но, при неизбѣжномъ различіи званій и состояній, при неравенствѣ даровъ духовныхъ и вещественныхъ, даруемыхъ Творцомъ, общее благосостояніе и миръ только тогда и могутъ упрочиваться, когда мы всѣ единодушно будемъ стре-

миться къ одной общей цѣли; а этого и можно достигнуть только согласнымъ дѣйствованіемъ высшихъ и низшихъ, начальствующихъ и подчиненныхъ, — въ назначенномъ каждому изъ нихъ кругѣ обязанностей. Къ сожалѣнію, во взаимныя отношенія людей входятъ злоупотребленія, которыя въ дальнѣйшемъ развитіи своемъ поражаютъ общественное зло, происхождение котораго нѣкоторые ошибочно приписываютъ самому неравенству состояній, тогда какъ оно есть плодъ нашихъ страстей, не упорядочиваемыхъ смиреніемъ и преданностью воли Божіей, отъ которой зависитъ наше положеніе на землѣ. Такъ, мы видимъ, что высшіе и независимые по своему состоянію впадаютъ нерѣдко въ высокомѣріе предъ низшими и зависимыми отъ нихъ, раздражаются отъ противорѣчій имъ и допускаютъ несправедливость и жестокость. Низшіе и подчиненные не сохраняютъ своего человѣческаго достоинства, унижаютъ себя грубыми пороками, допускаютъ непослушаніе, обманъ и невольно вызываютъ противъ себя строгія и принудительныя мѣры, отъ чего и возникаютъ въ обществѣ раздоры и несогласія, противные ученію Спасителя и Его апостоловъ.

Многіе ученые, радѣя объ общемъ благѣ, предпринимаютъ различныя мѣры къ искорененію этого общественнаго зла. Многое они совѣтуютъ и многое предлагаютъ для благоустройства жизни человѣчества; строятъ цѣлыя системы и планы для благоустроенія общественной жизни; но разнообразіе, а иногда и противоположность взглядовъ этихъ людей на общее благо невольно заставляютъ усумниться въ вѣрности многихъ изъ нихъ и остерегаться въ примѣненіи ихъ къ современной жизни.

Причины различныхъ взглядовъ на неправильныя явленія въ общественной жизни происходятъ отъ того, что у различныхъ ученыхъ бываютъ разныя точки зрѣнія на общественное благо. У насъ же, православныхъ христіанъ, должна быть одна точка зрѣнія — своя, совершенно независимая отъ какихъ постороннихъ мнѣній. На эту точку зрѣнія ука-

зываетъ намъ св. ап. Павелъ въ своемъ ученіи. Посмотрите, какой прямой и вѣрный путь къ рѣшенію этого великаго вопроса—объ общемъ благѣ—указываетъ онъ намъ своими краткими словами: *каждый изъ васъ долженъ угождать ближнему во благо, къ созиданію* (Рим. 15, 2).

Здѣсь заключаются два указанія на глубочайшія внутреннія основанія общаго блага. Во первыхъ, каждый, кто бы онъ ни былъ, долженъ угождать, или служить своему ближнему; во-вторыхъ, служеніе это должно быть направлено во благо ближнему, къ созиданію. Это сочувствіе, или состраданіе къ ближнимъ своимъ апостолъ Христовъ считаетъ единственнымъ основаніемъ правильной общественной жизни и заповѣдуетъ его всеѣмъ живущимъ въ общественномъ мірѣ; ибо безъ него невозможно устройство народнаго блага. Сочувствіе къ ближнимъ своимъ равносильно любви и ищетъ не только удовлетворенія нуждамъ и потребностямъ горемъ пораженныхъ и угнетенныхъ, но даже старается предупредить ихъ. Вездѣ, гдѣ встрѣчаются бѣдствія, несправедливость, невѣжество и нищета, тамъ сочувствіе спѣшитъ протянуть руку помощи и старается доставить облегченіе и утѣшеніе. Видъ скорби и звукъ стона страждущихъ проникаютъ глубоко въ душу человѣка, способнаго сочувствовать, и не даютъ ему покоя. Сочувствіе есть корень другихъ добродѣтелей. Имъ укрощаются злые порывы сердца человѣческаго, а добрые еще болѣе укрѣпляются. Оно обезоруживаетъ сопротивленіе, смягчаетъ самые жестокія сердца и развиваетъ всѣ лучшія стороны человѣческой природы.

Сочувствіе есть одна изъ главнѣйшихъ и существеннѣйшихъ основъ христіанскаго ученія. Въ заповѣди нашего Божественнаго Учителя: *возлюбите другъ друга* (Іоан. 15, 17) заключается цѣлое ученіе, достаточное для возлюбіенія міра.

*Поступайте съ другими такъ, какъ бы вы желали, чтобы они поступали съ вами* (Лук. 6, 31);—есть заповѣдь, имѣющая безгранично-широкое и самое благотворное влі-

аніе на нашу жизнь. Сочувствіе и чувство справедливости были главными источниками нѣкоторыхъ изъ числа важнѣйшихъ событій позднѣйшихъ временъ нашего отечества. Достаточно упомянуть объ уничтоженіи крѣпостного права, о распространеніи образованія среди невѣжественныхъ народныхъ массъ, о стараніяхъ увеличить число воскресныхъ школъ, о благородной дѣятельности обществъ для распространенія трезвости и, наконецъ, о поднятіи какъ нравственнаго, такъ и умственнаго уровня класса людей, угнетенныхъ нищетою и невѣжествомъ, о которомъ такъ много заботятся лучшіе люди современнаго благороднаго общества.

Вотъ какое благотворное вліяніе оказываетъ сочувствіе къ ближнимъ своимъ на нравственную, общественную и политическую жизнь человѣчества... Ясно, что и каждый изъ насъ, братіе, имѣющій на своей сторонѣ тѣ преимущества, какія дарованы ему богатствомъ, знаніемъ, или высокимъ общественнымъ положеніемъ, и которыхъ не имѣютъ другіе, долженъ поставить себя въ обязанность удѣлять по меньшей мѣрѣ часть своего времени, знаній и богатства на увеличеніе общаго благосостоянія. Общество, устроенное на такихъ началахъ, будетъ самое благоустроенное, и всѣ члены его мирно и съ душевнымъ спокойствіемъ будутъ наслаждаться всѣми благами земными. Напротивъ, какъ жалки тѣ люди, у которыхъ нѣтъ сочувствія, нѣтъ состраданія къ ближнимъ своимъ. Живя въ обществѣ, они не знаютъ другъ друга, какъ должны бы знать, и не заботятся другъ о другѣ, какъ бы должны заботиться. Такіе люди любятъ только себя самихъ, а другихъ презираютъ. Каждый изъ нихъ стремится достигнуть своей цѣли, а помочь ближнимъ своимъ имъ и въ голову никогда не приходитъ. Не признавая ни братства, ни единства въ человѣческомъ родѣ, они упорно и эгоистично пекутся лишь о собственныхъ своихъ интересахъ и, чтобы достигнуть своей цѣли, хладнокровно попираютъ права ближнихъ своихъ въ ущербъ общему благосостоянію, ибо чловѣкъ не

желающей заботиться ни о нуждах своих ближних, ни о их потребностях, какъ физическихъ, такъ и духовныхъ, тѣмъ самымъ, незамѣтно для себя, наноситъ вредъ какъ своему благосостоянію, такъ и общему благу. Его безучастіе къ ближнимъ своимъ даромъ не проходитъ. Напротивъ, справедливое возмездіе очень часто преслѣдуетъ того, кто не печется о благосостояніи другихъ, кто не помогаетъ имъ въ нуждѣ и не сочувствуетъ имъ въ горѣ. Напримѣръ, человекъ не старается объ очищеніи и освѣженіи отравленнаго и насыщеннаго вредными міазмами воздуха, какой вдыхаютъ въ себя люди, населяющіе бѣдные и грязные кварталы въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него, — думаете-ли вы, что его безучастіе къ искорененію вредныхъ міазмовъ пройдетъ для него безслѣдно? Едва-ли! Тифозная горячка и другія заразительныя болѣзни, воспитываемыя и развиваемыя въ этихъ жалкихъ кварталахъ, проникаютъ и въ его домъ и нерѣдко уносятъ тѣхъ, которые ему дороги.... Многимъ нѣтъ дѣла до преступности, невѣжества, нищеты и порочности, которыя массами кишатъ въ притонахъ разврата всякаго рода.... Они, предполагая, что такое постыдное ихъ равнодушіе не отзовется вредно и на ихъ благосостояніи, жестоко ошибаются: воръ и мошенникъ весьма часто настигаютъ и ихъ, даже въ замкнутыхъ уединеніяхъ. Словомъ, всякое отсутствіе сочувствія къ недостаткамъ ближнихъ своихъ весьма вредно отзывается на благосостояніи цѣлаго общества. Такимъ образомъ, сочувствіе къ ближнимъ своимъ, проповѣдуемое апостоломъ Павломъ, есть единственное и необходимое условіе для правильной общественной жизни.

Братіе! Предъ нами открыто широкое поле дѣятельности для всѣхъ и каждаго, кто пожелаетъ оказать сочувственную помощь ближнему своему. Внутренніе безпорядки не прекращаются, голодовка и сопряженныя съ нею бѣдствія народныя быстро къ намъ приближаются и требуютъ отъ насъ неотложной и самой участливой помощи, чтобы не встрѣтиться съ

печальными и пагубными послѣдствіями народныхъ бѣдствій, Народъ нуждается и въ вещественной, матеріальной помощи и нравственной поддержкѣ — разъясненіемъ божественныхъ правилъ общественной жизни и надлежащимъ выполненіемъ лежащихъ на немъ обязанностей по отношенію къ закону и государству.

Проникнемся, братіе, любовью къ Богу и ближнимъ своимъ! Кто любитъ Бога, тотъ долженъ любить и ближняго своего, бѣднаго и богатаго безразлично, и долженъ быть справедливымъ, сострадательнымъ и преданнымъ ко всѣмъ. Залогъ благоденствія какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ народовъ заключается въ правдивости, честности, благородствѣ мыслей и поступковъ. Будемъ твердо помнить, что только отвращеніе ко всякой лжи во всѣхъ ея проявленіяхъ, только негодованіе противъ всякой неправды ведетъ къ истинному благоденствію, — что въ общественной и политической жизни долженъ господствовать не иной законъ, какъ только законъ Божіей правды.

Помолимся же, братіе, Господу Богу нашему, чтобы Онъ помогъ намъ въ исполненіи заповѣдей Божіихъ, *да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим. 2, 2).

Свящ. *Л. Яюдинскій.*



## Освященіе церкви въ деревнѣ Волковкѣ, Симбирскаго уѣзда.

Осенью 1895 года, заботами бывшаго школьнаго инспектора Симбирскаго уѣзда, а нынѣ директора народныхъ училищъ Вятской губерніи **А. И. Анастасіева**, въ деревнѣ Волковкѣ, Покровской волости, Симбирскаго уѣзда, открыто было начальное народное училище для обученія дѣтей крестьянъ какъ названной деревни, такъ и ближайшихъ къ ней маленькихъ поселковъ:

Дворянскаго, Копьевки, Мироновки и Китовки. А. И. Анастасіевымъ, на принадлежащемъ ему участкѣ земли, для училища было выстроено достаточно просторное, съ учительской квартирой, зданіе, стоимостью до 1500 рублей, изъ которыхъ 500 рублей пожертвованы купцомъ А. И. Виноградовымъ. Въ теченіе семи лѣтъ Волковское училище содержалось на средства Симбирскаго уѣзднаго земства и отчасти названнаго выше учредителя. Осенью 1902 года Волковское начальное народное училище преобразовано было въ министерское одноклассное и перешло на содержаніе казны.

Такъ какъ крестьяне деревни Волковки живутъ верстахъ въ пяти отъ своего приходскаго, въ селѣ Телешовкѣ, храма и въ сношеніяхъ съ этимъ селомъ испытываютъ въ дѣлахъ религіи немало затрудненій, особенно въ ненастную осень и весною, во время разлива рѣки Свіяги; то учредитель училища, съ самаго открытія его, озабоченъ былъ мыслью о постройкѣ въ дер. Волковкѣ, при училищѣ, особаго храма. Осуществленію этой мысли однако препятствовалъ недостатокъ матеріальныхъ средствъ, и привести ее въ исполненіе удалось лишь черезъ десять лѣтъ послѣ открытія въ деревнѣ училища.

Въ прошломъ 1905 году, на отведенномъ крестьянами дер. Волковки участкѣ земли, въ центрѣ селенія, на площади было построено обширное деревянное зданіе церкви-школы. Въ нижнемъ этажѣ зданія рѣшили помѣстить школу, а въ верхнемъ устроить церковь во имя Преподобнаго Серафима Саровскаго. Зданіе уже заканчивалось постройкою; на него израсходовано было болѣе 3 тысячъ рублей, изъ которыхъ 700 руб. ассигновано изъ суммъ Министерства народнаго просвѣщенія. Но неосторожность печника, небрежно бросившаго передъ дневнымъ отдыхомъ папиросу, была причиною пожара, который 30 іюля, когда большинство жителей деревни были на полевыхъ работахъ, въ какіе нибудь два—три часа времени уничтожилъ до основанія почти законченное зданіе церкви-школы съ уже поднятými на нее крестами и колоколами.

Въ этомъ испытаніи А. И. Анастасіеву помогли добрые люди: изъ Москвы отъ душеприказчика г-жи Дроздовой онъ получилъ на постройку храма жертву въ тысячу рублей и на эти деньги приступилъ къ постройкѣ новаго деревяннаго храма на прежнемъ мѣстѣ, но уже отдѣльно отъ школы. Этотъ храмъ построенъ по очень хорошему плану Вятскаго архитектора И.

А. Чарушина. Постройкою завѣдывали на мѣстѣ: князь М. Н. Ухтомскій, учитель Шумовскаго училища П. Е. Егоровъ и крестьянинъ дер. Волковки В. Н. Микановъ. Законченный постройкою къ 1-му іюля текущаго года, новый храмъ обошелся слишкомъ въ 4 тысячи рублей. Онъ посвященъ покровительству св. апостола Андрея Первозваннаго и преподобнаго Серафима Саровскаго.

Торжество освященія храма въ дер. Волковкѣ состоялось 11 іюля, во вторникъ, въ день памяти блаженной княгини Ольги. Наканунъ этого дня, въчеромъ, въ деревню Волковку, находящуюся въ 32 верстахъ отъ Симбирска, прибылъ Преосвященнѣйшій Гурій, Епископъ Симбирскій и Сызранскій, и въ сослуженіи съ шестью священниками совершилъ всенощное бдѣніе съ акаѳистомъ. При богослуженіи весьма стройно пѣлъ хоръ Симбирскаго кафедральнаго собора, подъ управленіемъ М. П. Солнцева. 11 іюля освященіе храма, божественную литургію и молебень храмовымъ святымъ, при пѣніи названнаго хора, торжественно совершилъ Преосвященнѣйшій Гурій, въ сослуженіи съ двумя протоіереями г. Симбирска, товарищами А. И. Анастасіева по семинаріи, М. О. Троицкимъ и В. П. Прозоровымъ, съ четырьмя священниками: благочиннымъ, священникомъ с. Безсонова А. Л. Целебрицкимъ, священникомъ с. Арбузовки К. А. Юревымъ, священникомъ с. Ликина І. В. Добросмысловымъ и приходскимъ, с. Телешовки священникомъ В. П. Бахаревскимъ, а также съ Симбирскимъ протодіакономъ И. Д. Ильинымъ и съ двумя сельскими діаконами. Несмотря на рабочую, страдную пору, на освященіе храма изъ окрестныхъ селеній собрались тысячи богомольцевъ, занявшія не только храмъ, но и обширную передъ нимъ площадь. На торжество прибыли также слѣдующія лица: князь М. Н. Ухтомскій, директоръ народныхъ училищъ Симбирской губерніи И. В. Ишерскій, инспекторъ Н. П. Охотинъ, а также нѣкоторые законоучители, учителя и учительницы содѣльныхъ школъ. За молебномъ, который совершенъ былъ на площади передъ храмомъ, Преосвященнѣйшій Гурій обратился къ многочисленному сонму богомольцевъ съ прочувствованнымъ и назидательнымъ словомъ; въ немъ Владыка подробно изобразилъ значеніе для деревни храма и свойства, которыми долженъ отличаться истинный народно-церковный учитель.

За литургією, послѣ причастиаго стиха, строителемъ храма А. И. Анастасіевымъ произнесено было слѣдующее слово:

*Сей день, елиже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь* (Псал. 117, 24).

Привѣтствуемъ васъ, слушатели благочестивые, съ давно желаннымъ, вполне благополучнымъ и потому весьма радостнымъ окончаніемъ добраго, угоднаго Богу дѣла, съ устроеніемъ и освященіемъ этого храма, во имя святого апостола Андрея Первозваннаго и преподобнаго отца нашего Серафима, новопрославленнаго Саровскаго чудотворца.

*Буди имя Господне благословенно отнынь и до вѣка. Блаженн очи, сія видящии.* Блаженны, счастливы мы, братіе, что сподобились увидѣть въ своей малой дольней вѣси торжество освященія храма Божія. *Возрадуемся же и возвеселимся: се нынь время благоприятно, се нынь день спасенія.* Отъ вся души и отъ всего помышленія нашего рцемъ: слава и благодареніе Отцу небесному, Благодѣтелю нашему во вѣки вѣковъ! Слава и благодареніе Спасителю нашему, днесь отверзшему предъ нами, недостойными, чертогъ Свой украшенный и показавшему намъ свѣтъ невечерній, свѣтъ незаходимый! Слава и благодареніе Духу Святому, Утѣшителю, нынѣ шедшему на это мѣсто и наполнившему весь этотъ домъ Своею животворящею благодатию и пренебеснымъ Своимъ благоуханіемъ! Слава Пресвятой Госпожѣ, Владычицѣ, Богородицѣ, Заступницѣ рода христіанскаго, не презрѣвшей смиренныхъ моленій нашихъ объ устроеніи храма! Слава Святымъ Покровителямъ этого дома Божія, просвѣтителю Россіи, святому апостолу Андрею Первозванному и вѣстнику небесныхъ радостей, новоявленному чудотворцу Серафиму и всемъ святымъ, отъ вѣка Богу угодившимъ и днесь, незримо для нашихъ слабыхъ и грѣшныхъ очей, радостно обшедшимъ это святое селеніе славы Божіей!

*Да исполнятся уста наша хваленія Твоего, Господи!* Да проникнутся сердца наша чувствами духовной радости и сердечной благодарности Господу Богу за Его великую къ намъ милость, явленную въ созданіи и освященіи этого храма!

Почему же, возлюбленные братіе, мы призываемъ васъ къ такой радости и къ такой благодарности Богу Вседержителю? Это освященное мѣсто—не то, что другія мѣста, не то, что другія зданія, назначаемыя для житейскаго пользованія: нѣтъ, оно выше, важнѣе и священнѣе ихъ всѣхъ; мѣсто это—домъ Божій, мѣсто это—врата и лѣствица отъ земли на небо, куда мы

восходимъ духовно и возносимъ свои хваленія нашему Творцу и Промыслителю, свои просьбы объ удовлетвореніи нашихъ нуждъ и свои благодаренія за посылаемые намъ великіе дары божественной милости. Мѣсто это—рай сладости, преддверіе вожделѣнныхъ обитателей въ Іерусалимѣ небесномъ, у Царя славы и Господа силъ. Оттуда Онъ нисходитъ къ намъ, въ это священное мѣсто, въ этотъ святой храмъ, и подаетъ намъ все доброе и полезное, о чемъ мы просимъ Его въ церковныхъ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ и что потребно для нашей души и для нашего тѣла. Если же мѣсто это—домъ Божій, если здѣсь селеніе славы Всевышняго, то можемъ ли мы не радоваться при мысли, что получили возможность частаго молитвеннаго пребыванія въ этомъ избранномъ жилищѣ Царя небеснаго, Подателя жизни и всякихъ благъ! Можемъ ли не радоваться, когда видимъ и слышимъ, что Господь здѣсь встрѣчаетъ насъ съ радостію, отверзаетъ предъ нами объятія безпредѣльной любви своей и милостиво возвѣщаетъ отраднѣйшій, сладчайшій призывъ: *пріидите, благословенніи, насладитесь уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Мф. 25, 34). Пріидите и сотворите со мною вечерю, пріидите и насладитесь отъ сея духовная трапезы, пріидите и примите нетлѣнные вѣнцы, пріидите, воспойте пѣснь нову и будете причастницы блаженства вѣчнаго! Можемъ ли мы не радоваться, когда знаемъ, что вступили въ домъ Всемогущаго Владыки міра и Благостнѣйшаго Промыслителя! Если всякому созданію Онъ подаетъ пищу во благовременіи, если Онъ питаетъ и птенцовъ врановыхъ, если даже врабій не оставляетъ Онъ безъ призрѣнія; то не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что здѣсь, въ мѣстѣ селенія Своей славы, Онъ милостивно слышитъ, милостивно пріемлетъ и всегда будетъ принимать смиренныя и усердныя молитвы отъ насъ, разумныхъ Его созданий, малымъ чимъ умаленныхъ отъ святыхъ ангелъ Его.

Этотъ домъ—не то, что другія зданія человѣческія: онъ есть *святилище Божіе* (Псал. 77, 69). Отраднo становится у насъ на душѣ, когда на поляхъ, на улицахъ и стогнахъ христіанскихъ селеній мы видимъ воздвигнутые, для общаго молитвеннаго поклоненія, святыя кресты, какъ знаменія нашего спасенія, или божественныя иконы, возносящія мысль и сердце проходящаго христіанина къ изображеннымъ на нихъ—Господу Спасителю, Пречистой Его Матери и святымъ угодникамъ Божіимъ; мы радуемся, видя селенія, гдѣ сооружены часовни, въ которыхъ

отъ времени до времени совершаются о службы церковныя: Но особую радость ощущаетъ христіанинъ при видѣ малаго селенія, гдѣ построенъ храмъ Божій для принесенія безкровной жертвы и для возношенія къ Богу молитвъ. Селеніе съ храмомъ святоаннѣ Златоустъ считаетъ подобнымъ раю, потому что въ храмъ селенія сходитъ самъ Богъ въ Своемъ невидимомъ величіи и въ особыхъ вѣдѣствіяхъ, называемыхъ таинствами, и ниспосылаетъ людямъ одары Своей милости и святости. Въ таинствѣ причащенія Самъ Царь царствующихъ и Господь господствующихъ приходитъ закланію и дается въ съядѣ вѣрнымъ, да введетъ ихъ въ жизнь вѣчную. Въ таинствѣ окрещенія Господь Спаситель омываетъ челоуѣка банею пакибытія, или духовнаго возрожденія въ жизнь христіанскую, святую и непорочную. Въ таинствѣ миропомазанія Онъ освящаетъ печатью даровъ Святаго Духа всѣ силы челоуѣка, тѣлесныя и духовныя. Въ таинствѣ покаянія Милосердый Господь разрѣшаетъ дискретно кающагося исповѣдника отъ грѣховъ. Словомъ и всѣхъ таинствъ сообщаютъ людямъ божественную благодать, немощная и врачующую и оскудѣвающую и восполняющую. Когда мы подумаемъ обо всемъ этомъ, то можемъ или не возрадоваться, можемъ или не возблагодарить Бога за то, что Онъ и помогъ намъ устроить этотъ храмъ, а въ немъ святыи алтары и святыи престола, на которомъ сегодня уже принесена и будетъ приноситься безкровная жертва за грѣхи всего міра! моуП отъшнѣнтоствѣ и вѣимъ нѣид, а тѣв Домъ этотъ — не простое челоуѣческое жилище: это — домъ сердечныхъ воздыханій, это — жертвенникъ скорбей и печалей, это — алтары усердныхъ молитвъ, возносимыхъ цѣлымъ сонмомъ людей къ престолу Всевышняго Си потому аполучающихъ здѣсь большую силу и дѣйственность, чѣмъ въ какомъ либо другомъ мѣстѣ. Съ высоты Своего престола Господь милостивно призываетъ сюда чадъ Своихъ: *Придите, а глашаетъ Онъ, чада Мои, послушайте Мене; придите ко Мнѣ вси труждающіи ся и обремененніи, и азъ упокою въ: возмите иго Мое на себе и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ; иго бо Мое благо и бремя Мое легко естъ* (Мат. 11, 28—30). И на этотъ радостнѣйшій для слуха и сердца, любвеобильный голосъ пойдутъ сюда окрестные обитатели, — бѣдные и богатые, въ мужчины и женщины, и старцы, люди зрѣлаго и возрастани дѣти, и притекутъ къ тихому, осуми и доброму пристанищу, проліютъ ко Господу свои молитвы, возвѣ-



ствій. И благо тому, кто возрастаетъ подъ этимъ святымъ водительствою церкви, подъ этой небесною защитою, не увлекаясь на страну далече. Но люди склонны ко грѣху, склонны убѣгать изъ огады церковной. И вотъ съ первыми шагами ухода начинаются ихъ нравственныя паденія и недуги: кто уклоняется въ сомнѣнїе и невѣріе, кто въ праздность и уныніе, кто въ пьянство и блудъ, кто въ хищеніе и всякую неправду, кто въ празднословіе и хулу и во многіе другіе, весьма разнообразныя пороки. Удаляясь отъ церковной огады, отъ завѣтовъ христіанской вѣры, люди грубѣютъ, ожесточаются мыслью и сердцемъ и начинаютъ *другъ друга угрызати и снѣдати* (Гал. 5, 51). Всѣ такіе люди, заболѣвающіе духовными и тѣлесными недугами, всегда могутъ и должны приходиться въ эту небесную лечебницу, въ эту цѣлебную купѣль и со смиренной вѣрой ожидать здѣсь движенія воды духовной, текущей въ жизнь вѣчную,—другими словами,—должны ожидать нисхожденія божественной благодати, немощная врачующей, чтобы, получивъ исцѣленіе, *къ тому не согрѣшати и жити во всякомъ благочестїи и чистотѣ*. Возрадуюсь же, братіе, и воспоемъ Богу нашему пѣснь хвалы и благодаренія за то, что Онъ помогъ намъ создать на этомъ мѣстѣ небесную лечебницу!

Счастливо то селеніе, гдѣ есть училище: люди неграмотныя и непросвѣщенныя ходятъ, какъ въ потемкахъ, и часто ничего не могутъ предпринять, чтобы осмысливать и улучшать свой тяжелый трудъ, чтобы въ мѣру необходимости умножать свои достатки и усовершенствовать свои духовныя силы—своей умъ и разумъ, свое сердце и чувства, свою волю и дѣйствія. Но несравненно счастливѣе то селеніе, гдѣ, кромѣ училища, имѣется еще храмъ Божій, эта самая высшая на землѣ школа, этотъ пристокающій источникъ вѣчной, божественной мудрости, христіанскаго благочестія, добрыхъ нравовъ. Здѣсь, въ чтенїи, *во псалмѣхъ, въ пѣнїихъ и пѣсняхъ духовныхъ* возвѣщаются намъ *глаголы живота вѣчнаго*; здѣсь, въ церковныхъ службахъ воспоминаются важнѣйшія событія, въ которыхъ явилось строительство нашего спасенія; здѣсь, при совершенїи литургїи, вспоминается вся земная жизнь Господа Спасителя, Его проповѣдь и чудеса, Его подвиги и страданія, Его смерть, воскресеніе и вознесеніе на небо. Здѣсь люди внимательныя могутъ обрѣсти разрѣшеніе всѣхъ основныхъ вопросовъ жизни, занимающихъ человѣческую мысль, могутъ обогатиться усвоенїемъ великихъ, не-

перекаемыхъ и неизмѣнныхъ истинъ о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ; могутъ узнать, для чего дается человѣку бытіе, дыханіе и разумъ; какъ мы должны познавать небесную волю, какъ любить своего Творца и Промыслителя и поклоняться Ему; какъ мы должны жить, чтобы быть достойными своего высокаго разумно-свободнаго назначенія; какъ относиться къ другимъ людямъ, къ неразумной твари и вообще къ окружающей природѣ; какъ готовить себя къ переходу въ другой міръ и какъ умирать. Вотъ какое несказанно великое, глубоко премудрое и чудно утѣшительное ученіе можемъ мы воспринимать въ этомъ святилищѣ знанія, въ этомъ солнцѣ правды, въ этой необъятной сокровищницѣ истины, въ этомъ училищѣ училищъ! Возрадуемся же о Господѣ, Который съ силою мною намъ здѣсь возглашаетъ: *Приидите, примите вси Духа премудрости, Духа разума, Духа страха Божія, являшагося Христа!*

Будемъ же, возлюбленные братіе, всегда, какъ только раздается съ высоты этого зданія призывающій насъ *гласъ Господень*, будемъ съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ притекать въ этотъ домъ Царя небснаго и пребывать въ немъ молящеся. Быстрѣ еленей скоротечныхъ вмѣстѣ съ Давидомъ будемъ спѣшить въ это святилище Божіе, чтобы въ таинствахъ церкви обрѣтать обильную небесную благодать. Не лѣнностно, но со всякимъ усердіемъ будемъ посѣщать сей освященный домъ молитвы, чтобы *едиными усты и единымъ сердцемъ* возносить въ немъ къ Богу наши прошенія, благодарить Его, *славить и воспѣвать пресвятое и великое Имя* Великаго Бога нашего, въ Троицѣ славимаго. Будемъ во дни печали и скорби, болѣзней тѣлесныхъ и духовныхъ съ вѣрою искать врачеванія здѣсь, въ этой священной цѣлебницѣ. Здѣсь же, въ этомъ святилищѣ разума и мудрости, будемъ искать разрѣшенія недоумѣній нашей мысли и отвѣтовъ на важнѣйшіе вопросы жизни, въ твердой увѣренности, что высшая мудрость подается только Богомъ,

Молитвами Пречистыя Владычицы наша Богородицы и святыхъ безплотныхъ силъ небесныхъ, молитвами святыхъ пророковъ и апостоловъ, святыхъ первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія, святаго благовѣрнаго князя Владимира и днес прославляемой, святой благовѣрной княгини Ольги, молитвами святыхъ покровителей храма сего, апостола Андрея перевознаго и преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца, и всѣхъ святыхъ призири съ небесе, Милосердый Господи, на смиренныхъ

людей этой малой веси, на всѣхъ здѣ предстоящихъ и молящихся Тебѣ умиленною душою, утверди ихъ въ святой православной вѣрѣ, укрѣпи ихъ въ добрыхъ обычаяхъ и нравахъ православно-христіанской жизни, а по кончинѣ сотвори ихъ, по величѣй Твоей милости, причастниками жизни вѣчны!

Послѣ литургіи крестьяне дер. Волковки, во главѣ со старостой Ѳ. А. Курушинымъ, прибыли въ усадьбу А. И. Анастасіева и выразили ему искреннюю благодарность за постройку для нихъ училища и церкви.

Въ скоромъ времени, близъ храма, на отведенной крестьянами землѣ, будетъ строиться новое школьное зданіе. На постройку уже имѣются достаточныя средства.

## НЕСПРАВЕДЛИВЫЙ УПРЕКЪ.

Съ горькимъ чувствомъ неза заслуженной обиды прочли мы въ 9 номерѣ статью о Анастасіева „Гдѣ начало болѣзни“.

Давно уже всѣ упрекаютъ духовенство въ корыстолюбіи. Попы, — говорятъ крестьяне, — жадны, дерутъ съ живого и съ мертваго. Попы, — вторитъ имъ интеллигенція, — попрошайки, нищіе побирохи.

Не удивительно, что говорятъ о корыстолюбіи духовенства крестьяне, видящіе постоянно протянутую за разнымъ подаваніемъ руку его. Нѣтъ ничего страннаго и въ томъ, что интеллигенція презрительно называетъ духовенство нищими, побирохами, когда оно дѣйствительно постоянно „и вечерней и ранней порой подъ окошками ходитъ съ лукошкомъ и сумой“. Но и крестьяне, и интеллигенція — люди совершенно другой среды, иного образа жизни, и въ справедливости ихъ упрековъ по адресу духовенства можно еще усумниться. Но вотъ изъ среды самого духовенства раздался рѣзкій голосъ самообличенія, свой братъ — священникъ говоритъ, что духовенство дѣйствительно жадно, служитъ только мамонѣ...

Стало бытъ это правда! Слухъ, значить, вѣрный: сомнѣнія, кажется, не можетъ быть. А между тѣмъ это порица-

ніе духовенства глубоко несправедливо. Я, напр., какъ сельскій священникъ, кормлюсь со всѣми одинаково, но упрекъ въ корыстолюбіи и жадности—по совѣсти говорю—считаю незаслуженнымъ и потому обиднымъ. Смѣю думать, что и всѣ честные и благородные священники опечалены не меньше моего горькимъ упрекомъ своего собрата.

Если посмотрѣть на дѣло кормленія духовенства съ другой стороны, если всесторонне освѣтить неприглядное и тяжелое матеріальное его положеніе, если смотрѣть на это дѣло не съ высоты птичьяго полета, не отрѣшившись отъ земли, какъ это дѣлаетъ о. Анастасьевъ, то не огажется ли духовенство достойнымъ болѣе сожалѣнія, чѣмъ упрека?...

Намъ говорятъ, что теперь обычно священникъ живетъ какъ помѣщикъ: домъ роскошный, въ четыре—пять комнатъ, обстановка комфортабельная: вѣнская мебель, зеркала, амбары—полны хлѣба; вообще—избытокъ всего. Казалось бы: чего же еще желать большаго? А между тѣмъ присвитеры-помѣщики горько сѣтуютъ на свою долю несчастную. Дѣти ихъ, воочію видя мнимое благоденствіе отцовъ, бѣгутъ при первой возможности отъ ихъ „барскаго“ положенія. Даже дѣти псаломщиковъ,—имъ ли бы не завидовать комфорту и роскоши поповскаго положенія!—и тѣ бѣгутъ прочь, бѣгутъ безъ оглядки. Почему, далѣе, никто изъ интеллигенціи не прельщается на житье-бытье священника и не поступаетъ въ духовное званіе, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ нихъ нерѣдко кое-какъ перебиваются годами на 10—15—рублевомъ жалованьи? Что все это значить?—О. Анастасьеву странно не знать, какъ бѣдствуетъ духовенство, а въ прошломъ году оно буквально голодало: голодуеть ли теперь въ неурожайныхъ мѣстахъ вмѣстѣ съ прихожанами. Не ясно ли отсюда, что уровень благосостоянія духовенства малымъ чѣмъ отличается отъ зажиточности ихъ бѣдныхъ прихожанъ—крестьянъ.

Если же священникъ живетъ почище, покультурнѣе, чѣмъ крестьяне, не въ одной, какъ они, избѣ вмѣстѣ съ телятами,

лгнятами и поросятами, если его семья не спит на полу на грязной соломе, какъ его несчастные прихожане, не ѣсть, какъ тѣ зачастую хлѣбъ съ лебедой; то — неужели это барство!? И неужели же, чтобы быть истиннымъ пастыремъ, необходимо пухнуть съ голоду и умирать отъ цинги, что происходитъ, какъ слышно, въ нѣкоторыхъ голодающихъ уѣздахъ? Мы никакъ не можемъ понять, что предосудительнаго въ томъ, что священникъ начинаетъ жить мало-мальски прилично, по-человѣчески? Утвержденіе, будто „за это осудятъ прихожане“, и что крестьяне „инстинктивно не хотятъ расширяться и не видятъ нужды въ комфортѣ“ — совершенно несправедливо и ни на чемъ не основано. Напротивъ, современные крестьяне замѣтно культивируются и при первой возможности выбиваются изъ бѣдной, грязной и темной крестьянской колеи. Не на нашихъ ли глазахъ они, при первомъ благопріятномъ случаѣ, строятъ лучшіе, болѣе помѣстительные, въ нѣсколько комнатъ, дома, заводятъ въ нихъ приличную обстановку? Даже самые темные, изъ глухихъ краевъ, крестьяне — и тѣ стараются сбросить съ себя сермягу и одѣться получше, понаряднѣе, посовременнѣе. Стремясь сами къ лучшему житью-бытью, умные крестьяне не осуждаютъ за это и духовенство.

Отчего же между ними нѣтъ единенія и любовнаго общенія, а напротивъ — усиливающаяся антагонизмъ и озлобленіе? Не въ томъ ли здѣсь суть дѣла, что бѣдное духовенство принуждено кормиться крохами еще въ большихъ бѣдняковъ, своихъ, нерѣдко полуголодныхъ, прихожанъ? Не потому ли ихъ взаимное отчужденіе, что духовенство лежитъ тяжелымъ бременемъ на шеѣ крестьянъ; не потому ли они такъ неохотно, скрѣпя сердце, и дѣлятся съ нимъ послѣднимъ кускомъ хлѣба, ропщутъ, злобятся и осуждаютъ? За такое осужденіе да простить ихъ Господь, но другимъ судить и ридить о духовествѣ такъ легкомысленно-грѣшно. Не есть-ли это осужденіе нищаго, который сегодня набралъ полную суму,

а завтра опять побирается?... Не таково ли въ сущности положеніе духовенства? И это называютъ корыстолюбіемъ! Но о. Анастасьевъ говоритъ: „потому-то постоянно и побирается духовенство, что ему не хватаетъ средствъ на свои взвинченныя и не въ мѣру расширенныя потребности“, и въ доказательство приводитъ умѣренность муллы крохотной Муравлейки, которому якобы вполне довольно тѣхъ средствъ, которыя даютъ ему семь дворовъ бѣдной деревеньки. Параллель по меньшей мѣрѣ неудачная. Во 1-хъ, въ муллы поступаютъ преимущественно люди состоятельные и даже богатые, чѣмъ только и можно объяснить житіе муллы въ Муравлейкѣ; во 2-хъ, у нихъ, какъ у крестьянъ, есть усадебная осѣдность, земельная собственность, хозяйственное полное обзаведеніе; наконецъ, они въ большинствѣ занимаются побочными доходными промыслами: торговлей, арендой земель и проч. Духовенству же православному продѣлывать торговля и др. выгодныя операціи запрещено; не имѣтъ оно ни своего угла, ни какой-либо недвижимой; собственности оно ведетъ безпріютный, кочевой образъ жизни и весь свой вѣкъ принуждено нищенски побираться, отъ какого униженія татарскіе муллы избавлены.

Отсюда выводъ тотъ, что нѣтъ нигдѣ, ни въ какой вѣрѣ печальнѣе, приниженнѣе и позорнѣе положенія религіозныхъ наставниковъ сравнительно съ настоящимъ матеріальнымъ положеніемъ правосл. русскаго духовенства. Служа притчей во языцѣхъ, мы наконецъ сами себѣ становимся отвратительны, и нами начинаетъ овладѣвать духъ унынія. Что иное означаетъ это самобичеваніе священника Анастасьева, какъ не вопль его наболѣвшаго сердца, изстрадавшагося угнетеннымъ, забитымъ, непритяднымъ, фальшивымъ положеніемъ пастырства? Чувствуя ненормальность своего положенія, видя глухой ропотъ прихожанъ, презрѣніе интеллигенціи, ни откуда не встрѣчая ни малѣйшаго сочувствія, пастырь, ища выхода, начинаетъ безпощадно критиковать самъ себя, начи-

наеть сомнѣваться въ своихъ силахъ и, сравнивая себя съ идеаломъ пастыря, подвергаетъ самъ себя „рѣзкому прецещенію“. Сравнивая самоотверженное служеніе апостоловъ, которые все переносили безропотно, дабы не поставить какой преграды благовѣствованію, и ни отъ кого не искали корысти, св. Анастасьевъ говоритъ далѣе: „развѣ мы теперь не ставимъ вездѣ такой преграды ради корыстолюбія нашего, развѣ не ушли далеко отъ приведенныхъ словъ апостола“? Да, вѣрно. Мы ушли, и даже очень далеко. Но не надо забывать, что св. апостолы проповѣдывали въ исключительныхъ условіяхъ: они получили обильнѣйшіе дары и благодати, они для проповѣди евангелія „оставили все“ (Мѡ. 19, 27); слово ихъ было чудодѣйственно, сопровождалось особыми знаменіями, отчего и было плодотворно. Очевидно, намъ съ апостолами не сравняться; не даромъ они — „столпы церковные“; ихъ пастырскіе труды для насъ будутъ всегда недосягаемымъ идеаломъ. Да, наконецъ, не надо забывать и того, что золотой вѣкъ апостольскій давно уже миновалъ, а за нимъ ослабѣлъ и апостольскій духъ въ сердцахъ вѣрующихъ. Нѣтъ теперь того „единенія духа“, пламени вѣры и огня любви, что такимъ блескомъ горѣли въ сердцахъ современниковъ апостоловъ. Настоящіе христіане не только не несутъ своихъ имѣній къ ногамъ современныхъ апостоловъ, но, пожалуй, готовы отнять у нихъ и послѣднія скудныя крохи ихъ содержанія. Съ этимъ положеніемъ надо серьезно считаться, а не фантазировать, не вдаваться въ заоблачныя мечты.

Что касается до самоотреченія и крестоношенія, то оно обязательно въ равной степени для всѣхъ вѣрующихъ, и св. апостолы отъ пастырей исключительныхъ подвиговъ не требуютъ. Это видно, напр., изъ посланія св. ап. Павла къ Тимофею, гдѣ говорится, что епископъ долженъ быть не особый какой ниб. крестоносецъ, не аскетъ-монахъ, не схимникъ-молчальникъ, не юродивый терпѣливецъ, а только лишь чловѣкъ доброй, безпорочной жизни: не пьяница, не сварливъ,

одной жены мужъ, тихій, миролюбивый, хорошо управляющій домомъ своимъ, дѣтей содержащій въ послушаніи со всякой честностью; ибо кто не умѣеть, говоритъ ап., управлять собственнымъ домомъ, тотъ будетъ ли пещись о церкви Божіей (1 Тимоф. 3, 2—5)?

Отсюда ясно, что пресвитеру семейныя обязанности не только не должны служить помѣхой въ дѣлѣ сѣянія слова Божія, но напротивъ, — мудрость житейскихъ попеченій и хорошее управленіе домомъ своимъ (что хотѣлъ бы сложить съ пастырей о. Анастасьевъ) вмѣняются даже въ обязанность.

Очевидно, св. апостолы разсуждали вполне по человѣчески и ни отъ кого ничего не требовали чрезмѣрно.

Итакъ, вопреки мнѣнію о. Анастасьева, мы утверждаемъ: сначала облагородьте положеніе пастыря, избавьте его отъ унижительныхъ побираній, дайте ему приличное содержаніе, соотвѣтствующее образованію, побольше свѣта и свободы, да возродите приходъ, и тогда ужъ и предъявляйте къ пастырю большія требованія.

*Вл. Г.*

**По поводу статьи „Церковная благотворительность, какъ средство обновленія приходской жизни на Руси“ (Еп. Вѣд. № 10).**

По мнѣнію автора вышеуказанной статьи, церковная благотворительность это — единственный способъ возстановить и обновить церковную жизнь въ приходѣ. „Только на этой почвѣ возможно пастырю вернуть почти утраченное нынѣ вліяніе на народъ, только здѣсь возможно полное единеніе пастыря съ пасомыми“.

Авторъ предлагаетъ усиленную проповѣдь о благотворительности „денную и ночную“, хотя раньше о ней сказалъ, что она при настоящихъ условіяхъ — „яко мѣдь звѣнящая“. По его мнѣнію, проповѣдь пастыря наконецъ дастъ плоды; трое, четверо сознаютъ справедливость словъ пастыря. Тогда послѣдній долженъ воспользоваться, такъ сказать, минутой, и на-

править такихъ людей на дѣла благотворенія, — иначе говоря, долженъ просить милостыни для общаго добраго дѣла.

По моему мнѣнію, всякое дѣло, начатое выпрашиваніемъ, не можетъ имѣть подь собою прочной почвы. Всякое выпрашиваніе унижительно, особенно выпрашиваніе у мужика. Вѣдь, просить будетъ тотъ же пастырь, и въ душу народа, при видѣ пастыря просящимъ „уже не въ первый разъ“, невольно будетъ закрадываться сомнѣніе, отъ котораго одинъ шагъ къ недовѣрію. И пока пастырь, по совѣту автора, расширяетъ кругъ своихъ выпрашиваній, чтобы составить „небольшой капиталаецъ“, народъ уже явно будетъ противъ этого добраго дѣла; и не будетъ ничего удивительнаго, если зданіе автора, построенное на пескѣ, скоро рухнетъ.

У пастыря составилъ „небольшой капиталаецъ“. Чтобы увеличить его, предлагается скупать дешовый осенью хлѣбъ (хотя это не такъ легко съ „небольшимъ капиталцемъ“: вѣдь, необходимо зданіе для храненія скупленнаго хлѣба). Потомъ съ небольшой приплатой можно, по автору, возвращать хлѣбъ хозяину, если нужда заставитъ его покупать хлѣбъ снова. Здѣсь необходимо замѣтить, что дѣло принимаетъ такой оборотъ, что неразвитой нашъ мужикъ скоро обвинитъ насъ въ кулачествѣ, противъ котораго авторъ ратуетъ въ концѣ статьи.

Вообще вся статья производитъ впечатленіе кабинетнаго проекта, которыми такъ богато наше время, и которые, при первомъ прикосновеніи къ нимъ жизни, рушатся, какъ карточные домики. Было бы лучше, если бы авторъ сначала самъ испробовалъ свой проектъ, а потомъ уже, какъ испытанный, предлагалъ другимъ. У насъ, у духовныхъ, какая то слабость совѣтовать людямъ дѣлать то, чего самъ не дѣлалъ. Говорю это по отношенію не къ одному автору, а вообще ко всѣмъ пастырямъ. Въ самомъ дѣлѣ, сколько можно у насъ читать въ Епарх. Вѣд. и слышать среди насъ всевозможныхъ проектовъ на почвѣ пастырской дѣятельности, и какъ мало чего-либо подобнаго можно встрѣтить въ жизни?

„Меньше словъ и больше дѣла“— вотъ что должно быть девизомъ духовенства, а у насъ какъ разъ наоборотъ: много словъ, но мало дѣла.

Свящ. Н. С—овъ.



## ВАЖНЫЙ ВОПРОСЪ.

Почти все духовенство, за малымъ исключеніемъ, даетъ образованіе своимъ дочерямъ въ епархіальномъ училищѣ, въ надеждѣ, что онѣ получатъ тамъ образованіе и воспитаніе соотвѣтственно тѣмъ жизненнымъ потребностямъ, для которыхъ онѣ предназначаются. Многія матери, не получившія сами основательнаго образованія, при всемъ своемъ стремленіи, при всемъ желаніи принести пользу, не могутъ благотворно дѣйствовать на свой домашній кругъ, тѣмъ болѣе воспитывать своихъ дочерей дома, сообразно съ требованіями и духомъ времени.

Дѣло воспитанія—развить физическія, умственные и нравственные способности человѣка и привести эти силы въ равновѣсіе. Должно развивать всѣ эти способности для того, чтобы возвысить и облагородить личность, чтобы выработать правильный взглядъ на вещи, чтобы освободиться отъ суевѣрій и предразсудковъ, чтобы сдѣлаться нравственнѣе и совершеннѣе.

Женщина, развитая во всѣхъ отношеніяхъ, всегда будетъ образцовой учительницей, хорошей женой и примѣрной матерью. Для семейнаго счастья необходимо возможное равенство умственное, на которомъ должно быть основано взаимное пониманіе и уваженіе. Жена должна быть образована, чтобы понимать и сочувствовать интересамъ мужа. Предъявляя подобное требованіе воспитанія и образованія къ епархіальному училищу, духовенство должно позаботиться, чтобы во главѣ учебнаго заведенія стояла особа, въ высшей степени достойная.

Начальница всякаго учебнаго заведенія должна знать условія жизни и потребности того общества, въ которомъ при-

дется вращаться ея воспитанницамъ. А чтобы знать досконально условія духовной среды, нужно не только быть знакомою съ этой средой по наслышкѣ, но и самому вырасти и жить въ немъ.

Въ воспитаніи нашихъ дѣтей важно не свѣтское остроуміе и изящныя манеры, а внутреннія достоинства и прочныя познанія. Слѣдовательно, намъ нужно начальницу, которая могла бы дѣйствительно давать направленіе нашему молодому поколѣнію, развивать его умъ, облагораживать его сердце, — какая трудная задача и какая великая и святая обязанность! Затѣмъ, она должна убѣждать дѣтей въ необходимости какъ умственного труда, такъ и физическаго, по мѣрѣ возможности приучая ихъ къ хозяйственнымъ заботамъ. Желательной особой на мѣсто начальницы была бы женщина, знакомая, какъ нельзя болѣе, съ жизнью духовенства, всесторонне образованная и заявившая себя на почвѣ педагогической дѣятельности, — женщина, взявшаяся съ любовью за это великое святое дѣло и посвятившая ему всѣ силы своей души. Нужно, что бы она, берясь за это дѣло, была проникнута сознаниемъ своихъ обязанностей, желаніемъ принести пользу дѣлу и съ твердымъ намѣреніемъ исполнить добросовѣстно, что обѣщаетъ. Чтобы наставленія и уроки ея не были мертвой буквой, чтобы они глубоко проникали въ сердца дѣтей, чтобы служили основаніемъ ихъ будущихъ убѣжденій, — нужно, чтобы она была близка къ дѣтямъ, сдѣлалась для нихъ необходимой, не стѣсняя ихъ однако подозрительнымъ надзоромъ, не тяготѣя надъ ними властью, — приобрѣла бы ихъ добровольное и дружеское довѣріе. Дѣти охотно подчиняются вліянію людей, искренно къ нимъ расположенныхъ; грубый же деспотизмъ всегда рано или поздно вызываетъ противодѣйствіе со стороны угнетенныхъ.

Сознавая важныя воспитательныя задачи, возложенныя на плечи начальницы, она постарается поставить своею цѣлью, чтобы ея помощницы въ дѣлѣ воспитанія отвѣчали вполне

этимъ задачамъ. Помощницы начальницы, или воспитательницы, должны оправдывать свое названіе не на словахъ, а на дѣлѣ. Онѣ должны быть воспитательницами въ истинномъ смыслѣ этого слова, а не только надзирательницами за внѣшнимъ поведеніемъ дѣтей и ихъ карающей дѣсицей. Лучше, если бы можно было избѣгать наказаній совсѣмъ, какъ средствъ мало достигающихъ своей цѣли. Достаточно серьезно объяснить дѣтямъ, что дурно и что хорошо; зачѣмъ же еще страшать наказаніемъ? Добродѣтель должна быть слѣдствіемъ сознанія долга и внутреннихъ убѣжденій, а дѣлать добро для награды или изъ страха наказанія недостаточно развитого челоуѣка. Свѣтлый умъ, нормально развитой, горячо полюбитъ добро, потому что оно истинно, и полюбитъ его сознательно. Въ условіяхъ, при которыхъ развиваются наши дѣти, надо искать тѣхъ несовершенствъ, которыя часто являются въ нашей общественной и домашней жизни. Неужели и въ наше время духовенство не обратитъ серьезнаго вниманія на такой важный вопросъ: кѣмъ и чѣмъ должна быть представительница воспитанія нашихъ дочерей?

Никто, надѣюсь я, не думаетъ, что дѣло начальницы въ нашемъ училищѣ дѣло не главное, а второстепенное, главное наука. Но, вѣдь, одно безъ другого быть не можетъ: воспитаніе должно итти рука объ руку съ наукой. Современная педагогика стремится къ тому, чтобы разрушить грань между воспитаніемъ и образованіемъ: одно должно проникать другое.

*Одна изъ матерей.*

## РУСАЛОЧКА.

(Очеркъ).

(Окончаніе).

### II.

Стояла страшная засуха въ Жабринѣ. И именно только въ Жабринѣ, въ остальныхъ селахъ по округѣ залили дожди.

— Словно прогнѣвился Онъ на насъ, многогрѣшныхъ, — говорилъ почтенныхъ лѣтъ старикъ Евграфычъ. — Вотъ уже восьмой десятокъ живу, а не запомню, чтобы стояли такіе жары, была такая засуха.... И только наше Жабрино! Опомнясь въ Демкинѣ я былъ — залили дожди. И што вѣдь ты думаешь: словно наша вотчина выше облакъ-ти стоитъ, ровно и кашнуть-то неоткуда

— Когда я былъ помоложе, — поддерживалъ разговоръ другой старикъ, Иванычъ, — случалось бывать, версть за тыщу, а то и двѣ отсельва: съ ободьями приходилось ѣздить. Такъ вотъ, помню, рассказывали про одно лѣто: нѣту, бать, дождя и шабашъ! И молебствовали, и плакали.... Нѣту и нѣтъ. Какъ сейчасъ здѣсь — кругомъ Господь даетъ, а намъ ни капли. А опосля-то что же оказалось? У нихъ на селѣ-то колдунья объявилась. Сказывали, со старостой не поладила она — всему селу черезъ него и отомчала. Какъ затемнѣть на небѣ-то, а она сейчасъ и отведетъ всѣ тучи въ сторону. Баили, вотъ эдакъ рукой-то махнуть на нее, на тучу то — ись, — и Иванычъ дѣлалъ рукой соотвѣтствующій жестъ, — она и повернетъ въ другую сторону. Вотъ какъ узнали эфто мужики, пымали ее, вѣдму-то, привязали ей на шею камень, да въ рѣку и бросили. Сказывали — почитай тутъ же дождикъ накрапать сталъ. Вотъ, вѣдь, какъ Онъ, Господь — отъ! Не терпитъ Онъ грѣховъ нашихъ, за нихъ насъ грѣшныхъ наказуетъ.... Его святая воля....

— Да-а.... — вздыхалъ Евграфычъ, положивъ свою сѣдую бороду на длинный падогъ. — Я тоже одинъ разъ въ молодости въ Уфу — городъ ѣздиль....

И слѣдовали фактъ за фактомъ, аналогичные рассказанному Иванычемъ. Долго говорили старики на тему о засухѣ, о неизбѣжномъ страшномъ голодѣ. Рисовали картины одну другой безотраднѣе. Вспоминали прошедшіе голодные годы, когда скотину кормили соломой съ крышъ, сами ѣли лебеду, а печи топили заборами. И глубоко вздыхали старики, а за ними и вся деревня.

А лѣто стояло такое жаркое, знойное.... И такъ необходимо былъ дождь для хлѣбовъ: они горѣли на солнцѣ.

Жабринцы молебствовали.... Служилась обѣдня. Послѣ нея многочисленная толпа богомольцевъ съ иконами шла въ сожженный солнцемъ поля, поднимая густыя облака пыли. Ярко блестяли на солнцѣ золоченныя хоругви и ризы иконъ. Крестьяне громко пѣли просительныя молитвы, и въ молитвахъ ихъ слышалась надежда, несокрушимая надежда на щедрость Творца. Служили молебень. Всѣ вставали на колѣна и усердно молились. Слышались глухія, сдержанныя рыданія. Далеко къ небу неслись и тихо замирали слова божественной пѣсни:

„Даждь дождь земли жаждущей, Спасе“....

И богомольцы всѣ, какъ одинъ, повторяли: „пошли ты, Господи“!....

Но дождя все не было и не было....

Иногда поднимался вѣтеръ, закрывалось дышащее зноемъ небо тучами, сверкали изрѣдка мелніи....

— Господи! Царица Небесная! Матерь Владычица! — молились жабринцы, подымая очи къ небу. — Пошли ты, Господи!

Всѣ крестились широкими крестами. Нѣкоторые, вѣрные завѣтамъ предковъ, выставляли въ открытое окно помело \*) и ждали, но.... напрасно: тучи угонялись вѣтромъ и проливались на чужихъ поляхъ. Небо очищалось, и снова блестяло горячее солнце.

Жабринцы были народъ вѣрующій. Всякій зналъ, что безъ воли Бога и волосъ съ головы не падаетъ.

— Сами мы прогнѣвили Его чѣмъ-нибудь, — говорили старики. — Нужно на себя оборотиться, въ себя заглянуть. Какъ вѣдь мы живемъ? Грѣхъ одинъ! Што ни шагъ, то грѣхи. Вонъ, примѣрно, по вечерамъ, да и всю ночь, что дѣлается на улицахъ: водятъ хороводы, поютъ пѣсни, музыка...

\*) Въ нѣкоторыхъ селахъ Симбирской и другихъ губерній существуетъ повѣрье, что если во время грозы выставить въ окно помело, то будетъ дождь.

— Да! эфто не пристало теперича, — подтверждали другіе. — Не худо бы и воспретить...

Слѣдствіемъ этихъ разговоровъ было то, что десятникамъ былъ отданъ строгій приказъ разгонять хороводы безпечной молодежи и даже, ежели словами не проймешь, то и палкой по башкѣ.

Скоро въ Жабринѣ жизнь замерла совсѣмъ. Замолкли вечернія пѣсни. И днемъ, и ночью стояла тишина. Село производило впечатлѣніе брошеннаго, забытаго Богомъ. Если собирались кучками мужики, то только по праздникамъ; если говорили, то — только о будущей голодухѣ. И говорили тихо, неохотно... И каждый думалъ свою крѣпкую думу о томъ, какъ онъ проживетъ длинную, суровую зиму.

Въ первыхъ числахъ іюля зной достигалъ своего апогея. Засуха грозила сильнымъ урожаемъ не только озимыхъ хлѣбовъ, которые давно уже жабринцами были скошены на кормъ скотинѣ, но и яровыхъ. Дождя все не было.

Опять молебствовали... Несли иконы въ сгорѣвшія поля. Еще больше проливали слезъ на высохшую землю. Слова божественной молитвы замирали въ воздухѣ и, казалось, истлѣвали, растворялись въ немъ, не достигая неба.

А съ неба пламеннымъ окомъ смотрѣло горячее солнце и жгло...

Одинъ денекъ выдался прохладный. Дулъ небольшой вѣтерокъ. Къ вечеру на небѣ показалось облачко, которое быстро увеличивалось и скоро выросло въ огромную темную тучу. Засверкала молнія. Загудѣлъ громъ.

Жабринцы крестились...

Ветеръ, играючи, сорвалъ крышу съ одной избышки и выбилъ стекла у незатворенныхъ оконъ. Потомъ... взялъ на свои могучія плечи темную тучу и унесъ ее въ далекія поля.

Блеснуло солнце прощальнымъ оранжевымъ лучомъ и скоро спряталось за далекія горы.

Плакали жабринцы... Они снова собрались и толковали о своемъ горѣ.

— Какъ будемъ жить? Чего зиму ъсть станемъ?... —

Рѣшили молебствовать каждый день. —  
— Что-й то Аксинья-то какъ бѣжить? — сказалъ вдругъ старикъ Евграфычъ. Изъ переулка съ оврага, между тѣмъ, размахивая руками, бѣжала по направленію къ старикамъ изо всей мочи баба.

— Съ Фединькой ништо што подѣлалось? —

— Не знаю, что за диво, — отозвался Иванычъ. —

Между тѣмъ баба подбѣжала къ старикамъ и еле переводя духъ, вытирая запекшіяся, пыльные губы и размахивая руками, начала рассказывать. —  
— Родимые!... У насъ колдунъ! Убить его мало!... Повѣсить!... Не иначе!... Старики!...  
— Да ты недоризря-то, бай толкомъ, — заговорилъ подошедшій староста.

— Русалочка! Родимые! Помогите!.. Иду это я... а онъ мою крашенину сушить развѣсиль!.. Я ему: гляди, мошь, дождя Господь шлетъ, изгадишь товаръ-отъ!.. А онъ, родимые,... онъ, сатана во образѣ чловѣка, и байтъ: мнѣ, слышь, только рукой махнуть — и туча твоя мимо пройдетъ... Извѣда что овы? Какъ вамахнетъ ручищей-то, и такъ и туча-то и повернула!.. Вотъ она!.. Сама видѣла!.. Своими очесами!.. Онъ у насъ всему вина! Голоды будетъ черезъ него!.. И яровыхъ-то не будетъ!.. Убить его!.. Сожечт паскуду одноногую, оборотня!.. Охъ, батюшки — свѣтъ!.. Боже милостливый!..

Толпа замерла на нѣсколько мгновеній въ какомъ-то оцѣпенѣніи. Всѣ переглянулись между собою, словно удивляясь тому, что какъ это они раньше не сообразили и не обратили вниманія на Русалочку. Потомъ всѣ, будто сразу сообразивъ, что нужно дѣлать, ринулись къ тому оврагу, на берегу котораго ютилась избушка стараго солдата.

— Народъ, народъ, — кричали старики, потрясая въ воздухъ длинными палками. — Православные! Колдунъ объявился. Пойдемте бить его.... Убьемъ его!....

Скоро образовалась огромная толпа, которая, какъ страшная грозная волна, катилась къ красильнѣ.

Черезъ нѣсколько минутъ красильня Русалочки была окружена дозвѣрѣлыми людьми. Изъ устъ ихъ вырывались отчаянные, угрожающіе крики.

— Выходи, колдунъ!

— Вылѣзай, грѣшникъ покаянный!

— Го-о!... Га-а!... — гикали другіе.

И въ стѣны летели камни и палки. Звенѣли разбитыя стекла. Словно буря налетѣла на маленькую избушку и вотъ, вотъ разобьетъ ее въ щепы.

Русалочка, не зная, что творится, вышла было и остановилась въ двери въ страшномъ недоумѣніи. Онъ былъ блѣдный и весь дрожалъ, словно въ лихорадкѣ. Еще сильнѣе заорала толпа, увидя его.

— Что, паршъ проклятая, колдовать?

— Изъ ружья его, окаяннаго!...

— Въ пруду его утопить!...

— Камнями закидать его!...

— Я... не... попытался было что-то сказать старикъ, растерянно оглядывая своимъ единственнымъ, полнымъ слезъ, глазомъ свирѣпствующую толпу; но толпа не дала ему кончить и ревомъ своимъ заглушила его слова.

— Колдовать, теенна окаянная!? Морить?! Тучи отводить? Засуху дѣлать? Толкай его назадъ! Запирай сатану въ его аду! Сожжемъ его живьемъ! Зажигай избу! Солому! Соломы сюда тащи!

И толпа гудѣла, какъ бурное море, и расхлывшееся въ непогоду. И потрясали воздухъ оглушающіе, злобношипящіе звуки.

— О-о-о!... А-а-о-о!...

Заколотили дверь и оконныя ставни избушки. Обложили ее высоко соломой и зажгли.

Тонкія струйки дыма и пламени быстро побѣжали по

соломѣ и стѣнамъ, добрались до крыши, и скоро пламя охватило всю избушку....

Подуль вѣтеръ ... Изъ горящей избы доносились слабые стонущіе звуки: то просилъ о пощадѣ ни въ чемъ неповинный Русалочка. А темная дикая толпа каждый звукъ, каждый стонъ его встрѣчала злобнымъ, дикимъ хохотомъ, хохотомъ дикаго звѣря, кроваво расправившагося съ своимъ врагомъ, и отвѣчала:

— А-а, супостатъ поганый! Ты насъ морить хотѣлъ! Такъ вотъ же тебѣ—кричи тамъ, поджаривайся....

Сгорѣла крыша. Рухнула длинная труба. Наконецъ развалились стѣны, и изба превратилась въ огромный догорающій костеръ.

Русалочка сгорѣла. Погибъ невинной жертвой темной суевѣрной толпы....

Зазвонили въ набатъ.

— Кто звонить? Зачѣмъ? Я не велѣлъ звонить! Сатану, колдуна жгутъ, да съ колокольнымъ звономъ!...—оралъ староста, какъ начальникъ, больше всѣхъ содѣйствовавшій казни.

— Родимые!.... Вѣдь мы горимъ!....—заголосила таже баба Аксинья и бросилась бѣжать. А за ней ринулась на пожаръ толпа....

А изъ-за домовъ высоко взмывало пламя начинавшагося пожара: горѣли лачуги отъ искры, занесенной вѣтромъ съ оврага.

Пожаръ былъ сильный и затихъ только къ утру. Выгорѣло почти все Жабрино. Сгорѣла церковь....

А на утро небо по-прежнему было чисто, а съ него также жарко смотрѣло пламеннымъ окомъ солнце и освѣщало печальную картину пожарища.

С. Цѣтковъ.



## — Духовенство и его быть по изображенію свѣтской печати.

(Окончаніе).

### 5.

Въ разказѣ Л. Андреева «Жизнь Василія Ѡвевскаго» (сборникъ «Знаніе», кн. 1) выводится священникъ, который испыталъ весьма много несчастій и въ концѣ жизни не устоялъ и разстроился физически и душевно. Л. Андреевъ рисуетъ православнаго священника въ слишкомъ мрачныхъ краскахъ, такъ что изображаемая жизнь мало походитъ на дѣйствительную. Отъ Вас. Ѡвевскій—личность не типичная, а исключительная. «Надъ всю жизнь его», говоритъ авторъ, «тяготѣлъ суровый и загадочный рокъ. Точно проклятый невѣдомымъ проклятьемъ, онъ съ юности несъ тяжелое бремя печали, болѣзней и горя, и никогда не заживали на сердцѣ его кровоточащія раны. Среди людей онъ былъ одинокъ, словно планета среди планетъ... Сынъ покорнаго и терпѣливаго отца, захолустнаго священника, онъ самъ былъ терпѣливъ и покорень, и долго не замѣчалъ той злобѣщей и таинственной преднамѣренности, съ какою стекались бѣдствія на его некрасивую, вихрястую голову.. И когда онъ сдѣлался священникомъ, женился на хорошей дѣвушкѣ и родилъ отъ нея сына и дочь, то надумалъ, что все у него стало хорошо и прочно, какъ у людей, и пребудетъ такимъ навсегда.» Счастье о. Василія, однако, продолжалось недолго: на седьмомъ году его благополучной жизни утонулъ любимый его сынъ Вася. Молодая попадья съ этого времени стала ненормальною. Она постоянно тосковала по своему сынѣ и, наконецъ, съ горя и отчаянія стала пить. О. Василія это страшно мучило, но онъ находилъ утѣшеніе въ вѣрѣ и молитвѣ. Къ этимъ несчастіямъ присоединилось еще непріятное столкновеніе съ церковнымъ старостою, который въ церкви называлъ попадю пьяницей. Черезъ четыре года послѣ смерти Васи у пьяной попадьи родился сынъ Василій. Но это еще болѣе усилило печаль о. Василія: ребенокъ родился ненормальнымъ,—у него была большая голова и тоненькія ножки и что то странно-тупое и бессмысленное въ неподвижномъ взглядѣ округлыхъ глазъ. Три года провели попъ и попадья въ страхѣ, сомнѣніяхъ и надеждѣ, и черезъ три года ясно стало, что новый Вася родился идиотомъ. Когда это стало извѣстно, горе о. Василія стало невыносимымъ. Попадья стала опять пить и иногда даже становилась бѣшеной: ее должны

были связывать полотенцами и класть на полъ. Ребенокъ-идиотъ требовалъ за собой ухода: даже смотрѣть на него было мучительно. О. Василій сталъ нелюдимъ и постоянно думалъ о чемъ-то. Разъ во время исповѣди его поразила одна старуха, которая потеряла всѣхъ своихъ родныхъ и жила милостыней. Съ этого времени о. Василій понялъ, что кромѣ него есть на землѣ другіе люди-подобныя ему существа, и что у нихъ есть своя жизнь, свое горе. Исповѣдь обратилась для о. Василя въ пытку. У cadaго страданій и горя было столько, что хватило бы на десятокъ человѣческихъ жизней, и о. Василю, оглушенному, потерявшемуся, казалось, что весь живой міръ принесъ ему слезы и муку и ждетъ отъ него помощи... Онъ рѣшилъ снять съ себя санъ и куда-нибудь уѣхать. Но вскорѣ загорѣлся его домъ и въ немъ сгорѣла его пьяная попадья. О. Василій окончательно разстроился. Онъ жилъ теперь вдвоемъ съ ребенкомъ—идиотомъ, и это еще болѣе увеличивало его муку. О. Василій сталъ теперь думать, что провидѣніе чрезъ постоянныя несчастія ведетъ его на невѣдомый великій подвигъ. Однажды, во время похоронъ задушеннаго землей крестьянина, о. Василій подошелъ къ гробу, поднялъ повелительно правую руку и торпливо сказалъ разлагающемуся тѣлу: «Тебѣ говорю, встань!» Всѣ съ испугомъ выбѣжали изъ церкви. О. Василій святотаственно и дерзко продолжалъ говорить Богу, чтобы Онъ воскресилъ мертвеца по его молитвамъ. Но... чуда не послѣдовало, а о. Василій, окончательно потерявши здравый смыслъ, выбѣжалъ изъ церкви и по дорогѣ скончался.—Таково содержаніе разсказа.— О. Василій далеко не герой вѣры. Онъ—простой безвольный смертный съ ясно выраженными признаками физическаго и психическаго вырожденія. Съ самага начала разсказа можно уловить признаки психической ненормальности въ о. Василю, съ душевной неуравновѣшенностью, которая постепенно переходитъ въ прямое сумасшествіе. Вотъ почему и отношеніе читателя къ о. Василю раздвояется. Сначала невольно сочувствуешь той мучительной трагедіи, которую переживаетъ о. Василій подъ ударами обрушившихся на его голову несчастій, но затѣмъ это сочувствіе значительно уменьшается, когда видишь, что имѣешь дѣло съ ненормальнымъ, сумасшедшимъ человѣкомъ, находящимся подъ давленіемъ болѣзненно навязчивой идеи. Его становится жаль, какъ больного страдающаго человѣка. Авторъ лишилъ свой разсказъ значительной доли общаго интереса, избравши героемъ

его психически больного человѣка и заставивши его сойти съ ума. Его разсказъ приобрѣлъ отъ этого слишкомъ спеціальнй интересъ, какъ психіатрической этюдъ, но и только. Авторъ не достигъ своей цѣли—развѣнчать религію и показать призрачность религіозной вѣры. Напротивъ, изъ разсказа можно вывести, какъ заключеніе, значеніе вѣры въ жизни человѣка. Вѣра можетъ доставить человѣку неизъяснимое блаженство. О. Василій въ своихъ скорбяхъ находилъ успокоеніе въ молитвѣ и вѣрѣ. Въ самую горькую минуту жизни своей, послѣ смерти жены, о. Василій упалъ на колѣни и сталъ молиться, и молитва ободрила его... Видится особая цѣль даже и въ томъ, что авторъ придаетъ умирающему о. Василию особую позу: стремительность бѣга и протянутыя впередъ руки. Этой символической позой художникъ, можно думать, хотѣлъ сказать, что «и при гибели собственнаго праха человѣкъ называетъ Бога своимъ Спасителемъ и въ моментъ уничтоженія своего живетъ по ту сторону могилы» (Слова великаго Песталоцци). Въ заключеніе скажемъ: справедливо и то мнѣніе, что своимъ серьезнымъ произведеніемъ «Жизнь Василя Оивейскаго» авторъ убѣдительно и сильно выяснилъ читателямъ, что жизнь сельскаго священника въ ея психическомъ отношеніи не такъ-то проста, и не такъ-то легка, какъ это можетъ показаться людямъ, не особенно вдумчивымъ.

## 6.

Въ самое послѣднее время на страницахъ газеты «Разсвѣтъ» появился разсказъ какого-то Нейтральнаго подъ заглавіемъ «Лиловый Батюшка». Разсказъ этотъ принаровленъ къ путешествію его на пароходѣ съ «лиловымъ батюшкой» и другими пассажирами, среди которыхъ были: лѣсничій, гимназистъ, крестьяне, мѣщане и много другихъ лицъ. Не безцѣльно и Нейтральный собралъ разнородную публику на пароходѣ; ему нужно было осмѣять священника и все духовенство публично; также публично показать всему образованному и необразованному міру, насколько неучъ батюшка, насколько несвѣдущъ онъ не только въ свѣтскихъ наукахъ, но и въ своихъ спеціальныхъ богословскихъ, несмотря на то, что имѣетъ магистерскій крестъ и синодальный. Кресты авторъ повѣсилъ на «лиловаго батюшку» для того, чтобы придать своему фантастическому разсказу болѣе вѣса и значенія. Авторъ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ слѣдуетъ употребить слово «священникъ», непременно называетъ его «по-

помь». Собравъ значительную публику, авторъ выпрашиваетъ «лиловаго батюшку» по всѣмъ вопросамъ. «Лиловый батюшка» не можетъ дать ни одного правильнаго отвѣта; а публика, окружившая батюшку, сыплетъ направо и налево цитаты изъ Священнаго Писанія и святоотеческихъ твореній. Одинъ только «попъ» (по выраженію автора) не можетъ отвѣтить на предлагаемые вопросы. Выходитъ такъ, что всѣ, и даже крестьяне, оказываются знатоками богословія, церковной и гражданской исторіи, только магистръ богословія «лиловый батюшка» какъ есть ничего не смылитъ. Въ своемъ вымышленномъ разсказѣ авторъ усиленно домогается убѣдить публику въ томъ, что православныя академіи выпускаютъ на свѣтъ Божій такихъ невѣждъ, какъ «лиловый батюшка», и вообще академіи ровно ничего не даютъ молодымъ людямъ. Очевидно, авторъ выставяетъ на показъ не образованность нашего духовенства, даже изъ окончившихъ курсъ въ академіи магистрами, именно съ этой предвзятой цѣлью. И ни одинъ разумный человекъ не допуститъ, чтобы наши духовныя академіи выпускали такихъ лицъ, какъ «лиловый батюшка». Напротивъ, извѣстно, что наши духовныя академіи, какъ высшія учебныя заведенія, даютъ солидное образованіе обучающимся въ нихъ. И нужно сказать правду, что изъ академій вышло много великихъ свѣтилъ богословской науки, много даровитыхъ архипастырей и администраторовъ. Говоря такъ, конечно, нельзя имѣть въ виду людей, невнимательныхъ къ своимъ обязанностямъ, каковыя всюду встрѣчаются. Но академіи въ сравнительной необразованности такихъ людей не виноваты. Впрочемъ, и эти академисты не такъ необразованны, какимъ представленъ «лиловый батюшка». Авторъ былъ бы гораздо ближе къ истинѣ, если бы на своего «лиловаго батюшку» не надѣвалъ этихъ крестовъ, а поставилъ на его мѣсто простаго сельскаго священника, не получившаго не только академическаго образованія, но даже и семинарскаго, какихъ нынѣ очень много. Гдѣ-нибудь въ глуши, дѣйствительно, можно найти священника, нигдѣ не учившагося, кромѣ сельской или монастырской школы, мало развитого, не читающаго газетъ, ни книгъ, а всецѣло заботящагося о насущномъ кускѣ хлѣба. Но священникамъ этимъ нельзя ставить въ непростительную вину ихъ неразвитости и требовать широкой образованности; всѣ они труженики и жалкіе люди потому одному, что живутъ въ проголодь, и имъ-ли заботиться о самообразованіи, когда нужно заботиться о семьѣ, дѣтяхъ, об-

учающихся въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ на средства отца. Русское духовенство—большіе патріоты и любятъ свое дорогое отечество и царя до такой степени, что готовы жизнь свою положить за отечество. Православный пастырь, поставленный въ безвыходное положеніе въ матеріальномъ отношеніи, совсѣмъ недавно долженъ былъ самъ пахать, сѣять хлѣбъ, косить, борошить и жать единственно для того, чтобы прокормить семью. До газетъ-ли ему? Надъ такими священниками не глумиться нужно, а сердечно скорбѣть о нихъ и жалѣть ихъ. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ взять сельскому пастырю, обремененному семьей, средства на самообразование, гдѣ взять на это время?... Бываетъ часто и такъ, что скромные священники, молчаливые труженники, не имѣя внѣшняго лоска и не отличаясь искусствомъ красно говорить, душею своею чувствуютъ всю важность пастырскаго служенія, горячо воодушевляются идеей пастырства и своего служенія. Они твердо помнятъ изреченіе св. ап. Павла. Такіе простецы-священники всегда готовы послужить ближнему и пострадать за дѣло Христово. Такихъ скромныхъ пастырей много найдется на св. Руси—Но они чрезвычайно скромны, не ищутъ славы людской, а потому ихъ мало замѣчаютъ, о нихъ почти не говорятъ. А они настойчиво трудятся въ нелегкомъ дѣлѣ служенія церкви и народу. Но и надъ этими труженниками могутъ издѣваться, называть ихъ „ворами“, отплевываться при встрѣчѣ и говорить объ ихъ невѣжествѣ, отсталости во взглядахъ. Ихъ упрекнутъ за молчаніе. Но за то на нихъ сбудется вѣчное слово: „ненавидими будете Мене ради.“

Вмѣсто заключенія приведемъ слова современнаго писателя: „Что литераторы? Это въ прежнее время было что-то особенное, а теперь? Кто не литераторъ? Каждый изъ насъ пишетъ въ газетахъ—я, онъ, они, въ столичныхъ.. Всѣ умѣемъ и мысли свои высказать, и литературно изложить ихъ, и.. приврать“. (Н. Гаринъ. „По Корей, Манчжуріи и Ляодунскому полуострову“. Изд. „Знанія“, 1904 г. стр. 79).

*А. Яхонтовъ*

**Содержаніе:** 1) Поученіе въ 7-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.—Свящ. Л. Ягодинскаго. 2) Освященіе церкви въ деревнѣ Волковкѣ, Симбирскаго уѣзда. 3) Несправедливый упрекъ.—Вл. Г. 4) По поводу статьи „Церковная благотворительность, какъ средство обновленія приходской жизни на Руси“—Свящ. Н. С-ова. 5) Важный вопросъ—Одной изъ матерей.—Русалочка (очеркъ)—С. Цвѣткова. Окончаніе. 7) Духовенство и его бытъ по изображенію свѣтской печати—А. Яхонтова. Объявленія.

За Редактора Инспекторъ Семинаріи **А. Соловьевъ.**

Печатать дозволяется, Симбирскъ. Августа 15 дня 1906 года.

Цензоръ протоіерей **Сергій Медвѣдновъ.**

За свои издѣлія удостоенъ награды на выставкахъ двумя медалями

## ЦЕМЕНТНО-БЕТОННАЯ МАСТЕРСКАЯ Григорія Владиміровича Владимірова

въ Симбирскѣ,

Лосевая улица, собственный домъ, противъ 2-й части.

Вырабатываются цементно-бетонныя цвѣтныя узорчатыя плитки для церковныхъ половъ, а также для амвоновъ-солеи цементно-бетонныя мозаичныя ступени. Образцы плитокъ и ступеней можно видѣть при мастерской. Кромѣ того принимаются всевозможныя асфальтовыя работы.

Прейсъ-куранты съ рисунками высыл. за двѣ 7 к. марки.

СПѢШНО ПРОДАЕТСЯ

## МАЛЕНЬКІЙ РОЯЛЬ

ОЧЕНЬ ПРІЯТНАГО ТОНА

заграничной фабрики Meibom.

Симбирскѣ. Большая-Конная улица, домъ № 37

## „Чахотка излечима“

Новое изданіе С.-Петербургскаго „Медицинскаго Указателя“.

Поразительные случаи излеченія въ начал. стадіи безъ рецидивовъ. Многочисленные случаи поправленія даже при легочныхъ наведеніяхъ (кровохарканье); масса сочувственныхъ отзывовъ врачей. Брошюра высылается только за 70 коп. почт. марками.

Адресовать: С.-Петербургъ, почтов. ящ. № 86, въ контору „Медицинскій Указатель“.

# СИМБИРСКОЕ Общество Взаимнаго Кредита.

## И м ъ е т ь :

Основной капитал	194645 р.
Запасный капитал	83731 р. 83 к.
Капиталь на покупку дома	32615 р. 20 к.
Капиталь членовъ изъ отчисленнаго дивиденда	30156 р. 93 к.
	<hr/>
	341148 р. 96 к.
и отвѣтственность членовъ Общества по обязательствамъ Общества	1946450 р.

Симъ объявляетъ, что въ правленіи Общества съ 10-го декабря 1905 года, по примѣру сберегательныхъ кассъ государственнаго банка, открыть членамъ Общества, постороннимъ лицамъ и учрежденіямъ пріемъ денежныхъ вкладовъ по книжкамъ изъ 4<sup>1</sup>/<sub>2</sub>% годовыхъ. Начеть процентовъ по внесеннымъ вкладамъ производится со дня взноса, а не съ слѣдующаго мѣсяца, какъ принято въ сберегательныхъ кассахъ.

Пріемъ и выдача вкладовъ каждодневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 10-ти до 2-хъ часовъ дня.